

попаванец

ПОПАВАНЕЦ

Ерофей Трофимов

**ВЫЖИТЬ
ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ**

Попаданец (АСТ)

Ерофей Трофимов

Выжить любой ценой

«Издательство АСТ»

2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Трофимов Е.

Выжить любой ценой / Е. Трофимов — «Издательство АСТ»,
2018 — (Попаданец (АСТ))

ISBN 978-5-17-111127-4

Однажды он потерял всех и понял, что не сможет простить. Взяв в руки оружие, Слава поставил себя вне закона. Смириться, проглотить обиду, жить, не отомстив за гибель близких, парень не мог. Но когда месть свершилась, он из хищника превратился в добычу. Ведь мстители властям и полиции не нужны. Им нужны покорные и тихие обыватели. Лишняя кровь ему была не нужна. Уходя от погони, Слава прорывался всё дальше в лес и неожиданно налетел на странный камень. С этой минуты началась его новая жизнь, о которой он не просил и не мечтал...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-111127-4

© Трофимов Е., 2018
© Издательство АСТ, 2018

Ерофей Трофимов

Выжить любой ценой

Роман

* * *

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону.*

© Ерофей Трофимов, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Старая просёлочная дорога, извиваясь пыльной лентой, отходила от трассы и терялась в буйной зелени смешанного леса, зажатая по обочинам огромными лопухами и плетью крапивы. Когда-то ею регулярно пользовались крестьяне, и она помнила крестьянские телеги. Потом ею пользовались для обеспечения жителей промышленными товарами, и по дороге катились автолавки. Но с тех пор, как той великой страны не стало, деревни начали вымирать, а вместе с ними и дорога. Только иногда по ней проезжали грузовики, увозя последних жителей деревень, или проносились внедорожники, привозя любителей охоты и рыбалки.

Но в этот раз всё было не так. Звонкое пение птиц и сонное благолепие неожиданно перекрыл рёв мотора, и из-за поворота вылетел «уазик». Вписываясь в поворот, машина приподняла над дорогой широкие колёса с правого борта, потом, встав на четыре колеса, выровнялась и понеслась дальше. В том, что старенький вездеход способен развивать скорость далеко за сотню, ничего удивительного не было. Владелец этого переделанного чуда был профессиональным автомехаником и большим любителем охоты. Так что транспорт у него был подготовлен по всем правилам не только для бездорожья, но и для трасс. Тратить время на долгие переезды не позволял ритм жизни.

Следом за вездеходом из-за поворота выскочили несколько патрульных машин полиции и, завывая сиренами на весь лес, помчались следом. Водитель УАЗа бросил в зеркало заднего вида быстрый взгляд и, тихо выругавшись, придавил педаль газа. Сдаваться он не собирался. Отлично зная, что такое правосудие в его богоспасаемом отечестве, парень решил идти до конца. Но и лишней крови он не хотел, а значит, выход был только один. Бежать. Уходить от погони в леса, которые водитель отлично знал, и пробираться туда, где искать его никому не придёт в голову.

Убедившись, что преследователи не отстают и уже начали сокращать разрыв, водитель снова прибавил газу, разгоняя машину перед длинным подъёмом. Там, на гребне холма, дорога делала резкий поворот налево, и именно на этот участок он делал ставку. Сразу за правой обочиной начинался крутой спуск с холма, а в двадцати метрах от дороги рос густой кустарник, переходивший в густой смешанный лес.

Машина выскочила на гребень холма, двигатель взревел, и тяжёлый внедорожник, перебив обочину, гулко грохнул колёсами по сырому дёрну. Автомобиль повело, но водитель справился с управлением и, переключив трансмиссию на пониженную передачу, направил автомобиль в кусты. Усиленный бампер с треском подмял густую поросль, и машина скры-

лась в лесу. Теперь всё зависело только от его мастерства вождения. Кусты, удержав тяжёлую машину от разгона, выпрямились, словно пытаясь помочь беглецу и скрыть место его въезда в чащу.

Высочившие на холм патрульные машины остановились, и шестеро сотрудников дорожной полиции мрачно уставились на широкие следы, уходившие в кустарник. Капитан, командир взвода ДПС, сплюнув, мрачно выругался:

– Ну и куда этого урода понесло? На этих пузотёрках мы даже с дороги не съедем. Придётся подмогу вызывать.

– Время потеряем, – задумчиво хмыкнул крепкий пожилой старшина, рассматривая опушку леса.

– И что? Предлагаешь пешком за ним бежать? – возмущённо фыркнул капитан, разворачиваясь к старшине всем телом.

– Вообще-то там километров через пять большое болото начинается. Места глухие. И если не знаешь, куда двигаться, можно и не вернуться, – не обращая внимания на его вспышку, ответил старшина.

– Пять километров по лесу? Пешком? Ноги переломаем, – отмахнулся капитан, которому совсем не хотелось лезть в этот бурелом. – Да и не умеем мы по следам ходить. Глупость предлагаешь.

– Я могу вообще замолчать. Моё дело телячье, – ехидно усмехнулся старшина, помнивший капитана ещё мальчишкой. – Это тебе придётся глаза пучить и бляеть хоть чего-то, когда городское начальство начнёт вопросы задавать.

– Что предлагаешь? – подумав, нехотя спросил капитан.

– Сообщай начальству. Пусть у него голова болит. Мы своё дело сделали, с дороги его согнали, а дальше пускай ихние волкодавы работают. Нас таких зверей ловить не учили, да платят не так много, чтобы мы головы под пули подставляли, – усмехнулся старшина и, развернувшись, не спеша направился к своей машине.

– Предлагаешь так начальству и сказать? – бросил ему в спину капитан.

– Скажи, что нужной экипировки для преследования по лесу нет. Собираешься за ним в ботиночках по болоту бегать?

Сообразив, что это дельная мысль, капитан подошёл к своей машине и, достав рацию, принялся вызывать базу. Пока из города прибыла группа захвата, пока разбирались, что к чему, и мерились причиндалами, прошло три с половиной часа. Потом, кое-как развернувшись цепью, все наличные силы правопорядка углубились в лес. След, петляя между деревьев, вёл их прямо к болоту, но у самого края топи вдруг оборвался, упершись в огромный серый валун.

Майор, командовавший группой захвата, медленно обошёл вокруг камня и, оглядевшись, растерянно проворчал:

– И как это понимать? Куда он делся?

– Сам ни хрена не понимаю, – буркнул в ответ командир взвода ДПС, недоуменно оглядываясь. – Следы-то прямо сюда ведут.

– Вижу. Только куда машина делась? Не мог же он улететь. И в болото не мог провалиться. Вон, по краю булыжники лежат. Через такие даже на УАЗе не переедешь, – продолжал ворчать майор, медленно обходя поляну по кругу.

– Это верно, – вздохнул капитан, начиная осматриваться.

Только теперь он заметил, что вся поляна вокруг валуна была окружена крупными булыжниками, образующими своеобразный периметр. Словно кто-то специально создал своего рода амфитеатр или цирковую арену. Все камни, несмотря на сырость, были голыми, хотя вокруг хватало и мха, и густого кустарника. Даже птицы, казалось, старались избегать этого места. Не было ни помёта, ни других следов пребывания этих вездесущих тварей.

– Странное место, – помолчав, тихо сказал майор, осторожно отходя от валуна.

- Чем это? – не понял капитан.
- А ты ничего не чувствуешь? – повернулся к нему майор.
- Нет. А что, должен?
- Не знаю, – вздохнул майор. – Но что-то здесь не так.
- Что именно? – начал снова заводиться капитан.
- Прислушайся. Птицы.
- Что птицы?
- Птицы петь перестали.

Только теперь капитан вдруг понял, что лес вокруг словно замер. Даже листва перестала шуметь. Неожиданно где-то далеко раздался странный гул. А потом небо начало стремительно светлеть. Даже солнечный свет вдруг стал тусклым.

– Это что ещё за хрень?! – охнул капитан, глядя, как где-то далеко, за лесом, разгорается ещё одно солнце.

Последовала ослепительная вспышка, и всё кончилось. У края болота остались только обожжённые обломки леса и круг, выложенный из древних камней.

* * *

Сознательно согнав машину с дороги, Слава рассчитывал оторваться от погони и скрыться на время в лесах. Переждать на старой заимке два, три месяца, чтобы всё успокоилось, для опытного охотника не составит проблемы. Потом можно будет уйти в ближнее зарубежье, где до очередного искателя лучшей жизни никому не будет дела. Кавказ с его вечными локальными конфликтами, Дальний Восток с местечковыми князьками, где любой желающий может скрыться от людей навечно. В общем, места на планете хватает.

Устраивать войну и становиться кровавым маньяком он не собирался. Свершив свою месть, он и так оказался вне закона, не стоило усугублять ситуацию. Так что машину Слава вёл не куда глаза глядят, а туда, где его будет трудно найти. От столкновения с деревьями его спасали только собственноручно установленный гидросилитель руля и напрочь переделанный двигатель, выдававший вместо паспортных девяноста сил все сто тридцать. Так что старенький вездеход мог крепко удивить любого преследователя, что, в общем-то, и произошло.

Склон холма начал плавно переходить в долину, когда машина, выскочив на край болота, вылетела на небольшую круглую поляну и, упёршись бампером в огромный валун, встала. Слава вовремя успел заметить препятствие и изо всех сил нажал на педаль тормоза. Широкие вездеходные шины, срывая дерн, заскользили по сырой земле, но удар оказался не очень сильным, хотя об руль Славу грудью приложило крепко. Последнее, что он успел услышать перед ударом, – как широкий бампер звонко тюкнулся о камень.

На пару секунд он отключился. В глазах потемнело, а в ушах стоял тихий, мерзкий звон. Сделав глубокий вдох, Слава осторожно потряс головой и попытался осторожно открыть глаза. Убедившись, что мотор исправно работает, а температура двигателя не увеличивается, он решил осмотреться. Но стоило ему только выглянуть в окно, как всё беспокойство за машину словно корова слизала. Всё вокруг было не так. Только что он ехал не по этому месту. Да, холм и болото остались, но всё остальное... Старого, до боли знакомого леса больше не было.

– Это как это?! – испуганно прохрипел Слава, чувствуя, как на голове шевелятся коротко стриженные волосы. – Этого быть не может. Лес же только что был здесь!

В голосе молодого мужчины ясно зазвучала паника. Понимая, что уже ничего не понимает, Слава достал из-за сиденья свою охотничью «Сайгу» и, передёрнув затвор, медленно выбрался из машины, предварительно заглушив двигатель. То, что он сумел рассмотреть из машины, оказалось лишь крошечной частью картины всяческих странностей. Вековой, дрему-

чий лес был уничтожен. Полностью. Словно неудержимый порыв ветра вырвал все деревья и повалил их в одном направлении, попутно оборвав кроны.

– Твою ж мать! Что тут произошло?! – охнул Слава, отказываясь верить собственным глазам.

Он уже догадался, что именно могло таким образом повалить деревья, но испуганный мозг отказывался верить. Если это действительно то, о чём он боялся сказать, то оставаться здесь было смертельно опасно. Впрочем, какая теперь разница? Его убили три месяца назад... Но сейчас не время для воспоминаний. Нужно было срочно определиться, что делать дальше, и понять, что всё-таки произошло.

Сделав круг по поляне, Слава подошёл к валуну и, прислонившись к нему спиной, бездумным взглядом уставился куда-то вдаль. В голове всплыла карта местности, которую он когда-то выпросил у знакомого лесника. Холм, болото и узкая прогалина вдоль его края, по которой можно было проехать. Потом нужно было свернуть на старую просеку и через три километра снова уйти в лес. Всё так. Но на той карте о камнях на краю болота ничего не было сказано, хотя сам лесник клялся, что лично наносил на неё все возможные препятствия.

Слава снова обошёл машину и принялся высматривать обратный путь. Бросать машину он не собирался. Топор и бензопила в багажнике были, так что разобрать небольшой завал путешественнику было под силу. Но ему повезло. Между поваленными стволами оставался узкий проезд. Еле-еле протиснуться, но при должном навыке вождения задним ходом, пожалуй, выйдет. Вздыхнув, Слава решил для начала пройти весь обратный путь до дороги пешком.

Убедившись, что всё должно получиться, Слава вернулся к машине и, усевшись на камень, растерянно огляделся. Он действительно не понимал, что произошло, и как получилось, что леса, в который он так рвался, вдруг не стало. Всё вокруг казалось безжизненным, мёртвым. Не было привычного щебета птиц, шелеста листьев, жужжания насекомых. Даже болото казалось мёртвым, хотя он точно знал, что в нескольких километрах отсюда в него вливался ручей, в устье которого можно ловить крупных карасей. Да и само болото то и дело издавало какие-то звуки.

А сейчас оно было таким же мёртвым, как и всё вокруг. Парень снова сделал круг по поляне и, подойдя к валуну, упёрся в него лбом. Мозг отказывался воспринимать окружающую действительность. Но это было на самом деле. За те несколько минут, пока он сидел оглушённый ударом о руль, случилось что-то, что изменило мир вокруг. Но это не могло произойти так быстро. Слава никак не мог поверить собственным глазам, и тут его накрыло.

Что было дальше, он почти не помнил. Парень кричал, выл, плакал, колотил кулаками о камень, катался по земле. В общем, истерика накатила по полной программе. Для его измотанной психики это оказалось слишком сильным потрясением. Очнулся он на земле. Кулаки разбиты в кровь, одежда сырая, а дёрн под ногами изрыт каблуками берцев. На своё последнее дело он оделся как на охоту. По сути, это и была охота. Только не на зверя, а обнаглевшее от безнаказанности чудовище.

Это случилось, когда он был на работе. Один из постоянных клиентов попросил его привести в порядок машину. Собирался на ней ехать в отпуск. Это были живые деньги, и Слава согласился. Жена поворчала, но отец уговорил её ехать на дачу. Выходные прошли прекрасно, но на обратном пути всё и случилось. Пьяный в хлам полковник ФСИН на своём джипе на скорости в сто восемьдесят километров в час выскочил на встречную полосу и с ходу протаранил их минивен.

Отец, мать, младшая сестра, сын, беременная жена и их ещё не рождённая дочка погибли мгновенно. В один миг вся его семья погибла. Узнав о трагедии, Слава словно заледенел. В один миг здоровый, весёлый парень превратился в истукана. Похороны, поминки – всё прошло словно мимо него. А потом началось это. Сначала следователь начал терять документы,

отказывался слушать свидетелей, утверждал, что с делом не так всё просто, а когда Вячеслав пообещал написать заявление в прокуратуру, начались угрозы.

То и дело ему звонили домой и на работу, предлагая забыть всё и жить дальше, угрожая в противном случае отправить в тюрьму или к семье. А когда поняли, что он не сдастся, начали давить. Директор сервиса, в котором он работал, прятал глаза, но попросил его уволиться по собственному желанию. На улицах то и дело останавливали патрули, требуя предъявить документы и старательно приносиваясь. Домой приходили с проверкой, чтобы посмотреть, как хранится охотничье оружие. Понимая, что они не отстанут, Слава решил.

В этом мире им двоим больше не было места. Или он, потерявший всех и стоящий на краю, или зажавшийся, обнаглевший от собственной безнаказанности полковник. Система не собиралась сдавать одного из своих, а значит, Слава должен был сделать так, чтобы в этой системе каждый понимал: рано или поздно месть может настичь любого из них. Сняв с карточки все деньги, он начал готовиться. Просто уничтожить подонка и сгинуть было мало. Нужно было на деле показать, что система слишком косна и не способна воевать даже с одиночкой. Именно в этом заключался его план. Научить систему бояться.

Проехавшись по магазинам, он закупил всё, что может понадобится человеку для долгой жизни в лесу.

Крупы, мука, специи, спички, мыло, свечи, газ в баллоне, походная плитка, пара котелков, сковородка, аптечка, и ещё сотни различных мелочей, о которых в обычной жизни человек почти не вспоминает. Заехав в гараж, он снял задний ряд сидений, сильно увеличив место для груза, и принялся укладывать всё купленное. Заехав в охотничий магазин, он закупил патроны, и, на ближайшей заправке залив оба бака под пробку, отправился вершить месть.

Возвращаться в опустевшую квартиру он не собирался. После похорон Слава вообще заходил туда только принять душ и переодеться. Пустой дом навевал на него тоску, заставляя вспоминать близких. Всё своё время он предпочитал проводить на работе, так что заработанные на халтурах деньгигодились. Ранним утром подъехав к дому полковника, парень оставил машину на улице и, достав из чехла карабин «Тигр» с четырёхкратным прицелом, бесшумно скрылся в кустах. Оружие это досталось ему не совсем законным путём, но Слава никогда не жалел о потраченных на него деньгах. Опытный охотник, он умел сидеть в засаде по несколько часов, почти не шевелясь, а потёртый и поношенный камуфляж скрывал его так, что разглядеть можно было только подойдя вплотную.

Убедившись, что выход из подъезда в прицел виден как на ладони, Слава устроился поудобнее и принялся ждать. Спустя полтора часа во дворе начали появляться первые жители, спешащие на работу. Занятые своими делами, люди проходили мимо, даже не подозревая, что совсем рядом, в кустах, сидит человек с оружием. Разглядывая сверкающий краской новенький джип, Слава, после недолгого размышления, достал из кармана магазин с зажигательными патронами.

В открытой продаже их не было, но старый приятель из военных, тоже заядлый охотник, по знакомству подарил ему пачку. Что называется, на всякий случай. И вот этот случай настал. Перезарядив карабин, Слава снова прицелился. Между кустами и машиной было метров сто пятьдесят. Не расстояние для опытного стрелка. А ещё машина стояла боком. Так что попасть в бензобак для него проблем не составит. Эту его охоту система запомнит надолго.

Дверь подъезда открылась, и Слава, вздрогнув от ненависти, сжал зубы, усилием воли заставив себя успокоиться. Разожравшийся полковник широким жестом распахнул дверь, пропуская жену. Крашеную блондинку модельной внешности с презрительно кривящимися губами. Коротко мявкнула сигнализация, и полковник, распахнув дверцу, принялся помогать жене устроиться на переднем пассажирском сиденье, попутно оглаживая её по бёдрам пухлыми руками, за что тут же схлопотал шлепок по запястью.

– Это ж надо так деньги любить! – еле слышно прошипел Слава, наводя перекрестье прицела на грудь жертвы.

Дождавшись, когда полковник усядется за руль и запустит двигатель, он нажал на спуск. Привычно, почти по-дружески, карабин толкнул его отдачей в плечо. Пуля калибра 7,62, пробив боковое стекло, прошла голову блондинки и вошла в висок полковнику. Второй выстрел был сделан в бензобак. Будучи автомехаником, Слава даже с закрытыми глазами мог найти эту деталь в любой машине. Не промахнулся он и теперь.

Высокооктановый бензин вспыхнул, и через секунду раздался взрыв. Пламя охватило джип, и Слава, хищно усмехнувшись, бесшумно выскользнул из кустов, не забыв прихватить стреляные гильзы. Дело было сделано. Теперь оставалось только уйти. Больше его в городе ничто не держало. Закинув карабин на плечо, он быстрым шагом дошёл до угла дома, и в этот момент двор огласил вопль какой-то слишком глазастой старухи:

– Вон он! Вон, с ружжом побежал! Люди! Милиция! Держи его!

Последний призыв был откровенной глупостью, но он засветился. Теперь ему нужно было как можно быстрее исчезнуть. Покинуть черту города. Для его вездехода и дороги-то были не особо нужны. Главное, выбраться из этих каменных джунглей. Свернув за угол, он бегом подскочил к УАЗу и, прыгнув за руль, повернул ключ зажигания. Прекрасно отрегулированный двигатель схватился с полуоборота, и Слава, не тратя времени на прогрев, тронул машину с места.

Сдерживая порыв выжать из машины всё возможное, он влился в утренний поток и, не нарушая правил, покатил к выезду из города. Спустя двадцать минут миновав КПП, он выехал на трассу и позволил себе облегчённо вздохнуть. Теперь поймать его было не так просто, как в городе. Ещё через полтора часа он съехал на старый просёлок и, почти уверившись, что сумел уйти, расслабился. Но как оказалось, слишком рано.

Проезд его машины был зафиксирован на выезде из города, и оперативная группа, сложив два и два, кинулась в погоню, подключив местный отдел дорожной полиции. Именно они, отлично зная все просёлки и проезды, принялись загонять его, словно зверя. Но Слава не сдавался. Пользуясь тем, что преследователи имели преимущество только на асфальте, он свернул на ещё более глухой просёлок и принялся уничтожать казённую технику. Подготовленный для рейдов по бездорожью «уазик» легко отрывался от полицейских легковушек, а их внедорожники не были готовы к подобным аттракционам.

Да и водители всей этой техники не были подготовленными профессионалами. Да, они хорошо умели водить машины, знали свои районы, но до Славы им было далеко. Не имея склонности к спиртному и тому подобным допингам, не увлекаясь молодёжными течениями и неформальными субкультурами, он занимался тем, что было ему по-настоящему интересно. Пулевой стрельбой, боксом, борьбой, тяжёлой атлетикой, но настоящей его страстью были машины.

Закончив автодорожный техникум, он отправился служить в армию, даже не делая попыток избежать этого. В их семье служили все мужчины, начиная с дедов, прошедших всю войну. Вернувшись домой, он устроился работать в один из автосервисов, владелец которого серьёзно увлекался раллийными гонками. Именно там он научился делать из обычных машин гоночные автомобили. И там же пристрастился к скорости. Открыв себе право вождения автомобилей всех категорий, он стал одним из механиков команды и членом второго состава гонщиков. Так что его преследователей ожидало много незабываемых моментов.

Вспомнив, как оказался на краю болота, Слава открыл глаза и медленно осмотрелся. Вокруг ничего не изменилось. Всё та же безжизненная картина и всё то же болото. Изменился только он сам. Боль, обида, ненависть выжгли его изнутри, превратив в холодного, сильного, расчетливого хищника. Теперь в нём поселилась пустота. Покончить с собой ему не позволяли воля и воспитание. С самого детства ему внушали, что это способ бегства для слабых духом.

Смолчать и проглотить обиду он не мог в силу характера. Так что он сделал то, что считал должным, и ни секунды не жалел о содеянном.

– Пусть другие прощают и возлюбляют своих обидчиков. А я взял долг кровью, – прохрипел он, тяжело поднимаясь на ноги. – Теперь осталось только жить, как получится.

Бросив взгляд на старенькие, но безотказные механические часы, Слава мрачно хмыкнул и поднёс запястье к уху. Часы стояли. Вдохнув, он пару раз встряхнул рукой и, увидев, как ожила секундная стрелка, удовлетворённо кивнул. Настоящую механику так просто не убить. Как и настоящего механика. Усмехнувшись собственным мыслям, Слава достал из чехла на поясе телефон и удивлённо присвистнул. Сети не было. Ещё один фрагмент паззла встал на место. Он и так уже знал, что произошло, но никак не хотел в это поверить. Точнее, не мог.

Ведь так не бывает. Человек не может пережить то, что случилось со всем окружающим миром. Заставив себя встряхнуться, Слава подошёл к машине и принялся доставать из багажника вещи для обустройства ночлега. Часы на телефоне показали, что у валуна он провёл почти весь день. Ехать куда-то в ночь было глупо, так что он решил обустроить лагерь и выспаться перед дальней дорогой. Но прежде нужно было решить, куда именно ехать.

Ставить палатку он не решился, не доверяя окружающей пустоте. Слишком всё выглядело неестественно и странно. Ночевать решил в машине. Благо в салоне были установлены сиденья от роскошного седана, которые легко можно было трансформировать в спальное место. Достаточно просто откинуть спинку. Собрав вокруг поляны в буреломе хворост, он развёл костёр и, плеснув в котелок воды из баклаги, принялся готовить походный ужин, попутно обдумывая дальнейший маршрут.

Его никто нигде не ждал, а значит, и торопиться ему некуда. Но нужно было полностью прояснить один-единственный вопрос, чтобы потом решить, что делать дальше. Нужно выяснить, что всё-таки произошло. Ведь именно от этого будут зависеть его дальнейшие действия. Одно дело, просто прятаться от всех в каком-нибудь медвежьем углу, и совсем другое – пытаться выжить после того, что, по его предположениям, произошло. Слава никак не мог найти в себе силы, чтобы назвать окружающее собственным именем. Слишком многое не стыковалось с тем, чему когда-то парня учили.

Выходит, ему прежде всего нужна достоверная информация. А это значит, что придётся вернуться. Если предположения Славы верны, то силовым структурам сейчас совсем не до ловли одного преступника. А если нет, то и терять ему нечего.

– Любопытство погубило кошку, – проворчал он, глядя в огонь. – Ну и ладно.

Вода в котелке закипела, и Слава бросил в него горсть макарон. Вскрыв банку тушёнки, парень как следует перемешал полученное блюдо и, сняв котелок с огня, подвесил на треногу второй. Для чая. Заварив напиток, он достал из машины сухари и принялся за еду. Съев ровно половину, парень переложил остатки в пластиковый контейнер и принялся мыть посуду. Быстро отскоблив до блеска котелок, Слава убрал всё в машину и, усевшись на ближайший камень, принялся обдумывать план действий на ближайшие дни.

Итак, пункт первый – выбраться с этой странной поляны. Пункт второй – съездить обратно в город и выяснить, что произошло. Пункт третий – решить, куда именно отправляться дальше. Внутреннее чутьё подсказывало ему, что привычных мест больше не существует. Ещё раз пробежавшись мысленно по собственным выкладкам, Слава убедился, что лучше всё равно ничего не придумает, и, загасив костёр, забрался в машину. Спать. День был слишком тяжёлым, а главное, невероятно длинным.

* * *

Ночь прошла спокойно. Никто не пытался его разбудить, арестовать или ещё как-то нарушить сон без сновидений. Но первое, что Слава проделал, едва открыв глаза, это старательно

осмотрелся. Убедившись, что за ночь вокруг ничего не изменилось и вид уничтоженного леса ему не привиделся, Слава вздохнул и вылез из машины. Нужно было уезжать отсюда. Умывшись и приведя себя в порядок, он быстро позавтракал вчерашним ужином и, проверив, не забыл ли чего, уселся за руль.

Холодный движок бодро затарахтел на повышенных оборотах, быстро прогреваясь. Убедившись, что машина работает нормально, парень выжал сцепление и, включив заднюю передачу, начал медленно выкатываться обратно на холм. Узкий проезд, который Слава наметил вчера, больше напоминал бег пьяного, хромого зайца, но «уазик» продолжал уверенно выбираться из завалов. Несколько раз приходилось останавливаться и вручную расчищать путь, но дело двигалось.

Наконец, в очередной раз взревев мотором и пробуксовав на сырой траве, машина выкатилась на дорогу. Заглушив двигатель, Слава выбрался из салона, решив ещё раз осмотреться. Какая-то странность не давала ему покоя. Что-то, что должно было находиться здесь ещё с тех времён, когда начались его странные приключения. Повесив на грудь «Сайгу», он медленно прошёлся вдоль обочины, всматриваясь в придорожные кусты. Метрах в двадцати от места своего выезда на дорогу парень заметил какие-то странные обломки и, сняв оружие с предохранителя, спустился в кювет.

Обойдя находку по кругу и убедившись, что опасности она не представляет, Слава подошёл поближе и, заметив на искорёженном борту машины знакомую надпись, судорожно вздохнул. Кузова четырёх автомобилей ДПС, перекрученные и смятые страшной силой, были свалены в кучу, словно какой-то великан пытался скатать их в один комок, а потом небрежно отбросил в сторону, наигравшись. Только по обрывку синей надписи на обломках дверцы можно было понять, что это вообще такое. Краска с машин была содрана практически полностью, а остальное покрывал толстый слой ржавчины.

– Да что ж это за хрень такая?! – взвыл Слава, чувствуя, как по позвоночнику пробегают ледяные мурашки.

Разом навалились вчерашний страх и растерянность. Сжав похолодевшими пальцами карабин, Слава медленно попятился к дороге, быстро оглядываясь по сторонам. Выбравшись на дорогу, он бегом кинулся к машине и, запустив двигатель, с пробуксовкой рванул автомобиль, торопясь уехать подальше от страшного места. Уже вписываясь в поворот, он бросил случайный взгляд в сторону болота, и тут его словно что-то толкнуло, заставив ударить по тормозам.

Разогнавшийся «уазик» повело боком, но Слава, справившись с машиной, привычным движением дёрнул рычаг стояночного тормоза и принялся судорожно рыться в походном рюкзаке. Найдя бинокль, он приложил его к глазам, быстро выискивая край болота. Нет, чутьё его не подвело, и то, что он увидел, ему не казалось. Странная поляна с валуном исчезла, словно её никогда и не было. Не веря собственным глазам, Слава опустил бинокль и, зажмурившись, потряс головой. Потом, снова наведя прибор на край болота, растерянно выдохнул:

– Так не бывает. Я же там был. Даже костёр жёг.

Но глаза его не подводили. Поляна действительно исчезла. Больше того, исчез и кусок проезда в сплошном буреломе, словно кто-то специально решил спрятать все следы пребывания там беглеца. Бессильно уронив руки на колени, он обвёл окружающий пейзаж долгим, растерянным взглядом и, убедившись, что больше ничего не изменилось, отложил бинокль на соседнее сиденье.

– Или я с ума сошёл, или здесь и правда какая-то хрень творится, – проворчал Слава, снимая машину с ручного тормоза.

Двигаясь в обратном направлении, Слава всё больше убеждался, что в мире действительно что-то произошло. Старая дорога выглядела так, словно по ней не ездили как минимум полгода. Километров через десять съехав в очередную низину, он увидел десяток поко-

сившихся домишек, над одним из которых едва заметно вился дымок из трубы. Дым – это люди, а люди – это информация. Именно то, чего ему сейчас так не хватало.

Не раздумывая, Слава переключил передачу и выкрутил руль в нужном направлении. Десять минут движения со скоростью больной черепахи, и машина остановилась у покосившегося, потемневшего от времени штакетника. Заглушив мотор, Слава выбрался на дорогу и, повесив на плечо карабин, не спеша направился к нужному дому. Места здесь всегда были глухие, так что охотничьим оружием никого не смутишь. Подойдя к старенькой калитке, Слава негромко окликнул хозяев.

Дверь старенькой избы со скрипом открылась, и на пороге показалась невысокая сухонькая старушка, в длинном, удивительно чистом платье и платке, повязанном на голове и вокруг шеи. Так женщины ходили ещё во времена появления колхозов, но судя по внешности, эта старушка помнила их хорошо. Даже не пытаясь открыть калитку, Слава чуть улыбнулся и громко поздоровался:

– Здравствуйте! Не подскажете, с чего вдруг лес вокруг болота повалило?

– И тебе не хворать, – усмехнулась старушка. – А что тебе за дело до того леса?

– На охоту хотел, а тут вдруг такое, – ляпнул Слава первое, что пришло на ум.

– Ты, парень, ври, да не завирайся, – укоризненно качнула головой старушка. – Мне хоть и за девяносто, а из ума ещё не выжила. Не на охоту ты приехал. Да и ехал ты от болота, а не от города. А с той стороны дорог нет.

– Да тут такое дело, что не знаю, как и рассказать, – смутился Слава, действительно не зная, как объяснить с ним произошедшее.

– А ты говори как есть, – усмехнулась старушка.

– Так ведь не поверите. Скажете, опять вру, или вообще за психа примете, – вздохнул Слава.

– Погоди-ка, – оборвала его бляенья старушка.

Быстро сойдя с крыльца, она бодро просеменила к калитке и, встав перед парнем, настороженно всмотрелась ему в лицо.

– Вот, значит, как, – задумчиво протянула она, удивлённо покачав головой. – Не думала, что когда-нибудь такое увижу.

– Что?! Чего вы там увидели?! – быстро спросил Слава, начиная ударными темпами впадать в панику и проводя ладонью по коротко стриженной голове.

– Есть хочешь? – неожиданно спросила старушка.

– А? Нет, спасибо. Я перед выездом позавтракал, – сообразив, что она спросила, вежливо ответил Слава. – Так что вы увидели?

– Пойдём в избу. Чаю попьём и поговорим, – помолчав, ответила старушка, решительно распахивая калитку. – Правда, чай у меня травяной. Но другого давно уже нет.

– У меня есть, – быстро ответил Слава, бегом кидаясь к машине.

Собираясь уходить, он действительно закупил солидный запас, будучи любителем этого напитка. И вот теперь эта запасливость вполне могла помочь ему получить нужную информацию. Багажник машины был забит почти под крышу, но большой опыт помог ему уложить всё так, что перекладывать груз не пришлось. Выхватив из коробки пачку, он захлопнул дверцу и по привычке нажал на кнопку брелока, запирая машину.

– Мог бы и не закрывать, – усмехнулась старушка. – В округе кроме меня на два десятка вёрст нет никого.

– Как же вы тут одна-то? – растерялся Слава.

– Привыкла. Да и куда я от своего дома? Кому я там нужна? – пожала плечами женщина. – И могилки все мои тут. Так что буду доживать. Да ты заходи, не бойся. Разговор у нас с тобой долгий будет.

Слава покорно прошёл следом за хозяйкой в дом и, остановившись на пороге, огляделся. Чисто вымытый дощатый пол, белёная русская печь, крепко сколоченный стол и такие же лавки. Он словно попал в старую сказку, где описывается быт русской деревни. Увидев в красном углу потемневшие от времени иконы с горящей под ними лампадкой, Слава не удержался и, поклонившись в пояс, перекрестился.

– Верующий? – спросила старушка, внимательно наблюдавшая за ним.

– Даже не знаю, как сказать, – пожал плечами Слава. – Верить верю, а в церкви почти и не бывал. Только и веры, что крещёный да крестик ношу.

– А в предках кто? – задала старушка неожиданный вопрос.

– Да кого только нет, – грустно рассмеялся Слава. – И турки, и армяне, и казаки, и поморы. Сам чёрт ногу сломит в моих корнях разбираться.

– За языком следи, – резко осадил его старушка.

– Извините, – спохватился Слава. – Меня Вячеслав зовут. А вас как величать?

– Александра Васильевна я, – улыбнулась женщина. – Присаживайся, а я пока чайник поставлю.

– А я думал, вы самоваром пользуетесь, – улыбнулся Слава, снова оглядываясь.

– Прогорел самовар. Давно уже, – вздохнула женщина, ловко заливая в чайник свежей воды.

Вскоре на столе стояли чашки, наколотый кусочками сахар, вазочка с вареньем. Подумав, Слава извинился перед хозяйкой и, выскочив на улицу, кинулся к машине. Среди его запасов было и несколько упаковок сладких сухарей. В данном случае они будут в самый раз. Вернувшись в дом, Слава отдал угощение хозяйке и, усевшись на своё место, вопросительно уставился на старушку, готовясь ловить каждое её слово. Но хозяйка не торопилась. Разлив напиток по чашкам, она присела к столу и, пригубив свою чашку, коротко скомандовала:

– Рассказывай.

– Что именно? – осторожно уточнил Слава.

– Всё. С самого начала. А когда до болота дойдёшь, особо подробно.

– Да что с этим болотом такое?! – возмутился Слава. – Словно сказку какую читаю. Только и натыкаешься на него.

– Узнаешь. Говори, – жёстко отрезала женщина, прихлёбывая чай.

– Только не говорите потом, что я не предупреждал, – вздохнул Слава и, помолчав, начал рассказывать.

Внимательно выслушав рассказ про все его приключения, Александра Васильевна вздохнула, осторожно отодвинула свою чашку и, помолчав, тихо заговорила:

– Спасли тебя, сынок. Про это болото давно всякие разговоры ходят. Многое из них болтовня, но есть и правда.

– И в чём она? Кто меня спас-то? – растерянно спросил Слава, не веря собственным ушам. Такого ответа он не ожидал.

– Старые боги тебя спасли. Те, которые смирения не признают. Те, по которым с обидчиков нужно было виру кровью брать, как ты сделал. Им такое нравится. А что до поляны той, так капище их там было. Точнее, и есть. Да только не все его увидеть могут.

– Но ведь оно потом исчезло, – растерянно прохрипел осевшим голосом Слава.

– Верно. Потому и не все это капище увидеть могут. Только те, кто своими руками кровь человеческую пролил, или те, кто уже никому об этом рассказать не сможет.

– Это в смысле убийцы и смертники? – криво усмехнулся Слава.

– Дурак ты, – беззлобно выругалась Александра Васильевна. – Не душегубы, а те, кто виру кровью взял. И те, кому вскоре умереть суждено. Понравился ты им, вот и спасли они тебя.

– Старые – это в смысле славянские? Вроде в те времена такие вещи практиковались, – подумав, уточнил Слава.

– Славянские? Нет, сынок. Во времена славян они уже старыми были, – покачала головой старушка. – Да ты не бойся. Они своё дело сделали. Больше ты про них не услышишь.

В горнице повисла напряжённая тишина. Уткнувшись взглядом в столешницу, Слава старательно обдумывал полученную информацию, не веря собственным ощущениям. Услышанное не укладывалось в голову. Он, автомеханик, человек из реального мира, и старые боги...

– Где дом, где Кура? – проворчал Слава, вспомнив старый спектакль. – А вы-то откуда всё это знаете?

– А сам-то как думаешь? – лукаво улыбнулась Александра Васильевна.

– Только не говорите мне, что вы колдунья или ведьма. Не поверю, – покрутил головой Слава.

– Почему? – удивилась женщина.

– Вы добрая, а в сказках такие персонажи всегда злые, – развёл он руками.

– Ведьма от слова ведать, – рассмеялась женщина. – Травница я. Потому и знаю много такого, что другим не ведомо. Предки мои сюда в двадцатых годах прошлого века переехали. Казаки. Тут считай вся деревня из казаков была. Да только кончились все. Нет больше родов этих.

– Выходит, вы родовая казачка? – припомнив кое-что из рассказов бабушки, спросил Слава.

– Верно.

– А дети? – осторожно поинтересовался Слава, опасаясь нечаянно наступить на больное.

– В городе жили. Нет больше никого, – резко помрачнев, тихо ответила она.

– Простите. Так что всё-таки случилось? Сколько времени со дня моего провала прошло? – спросил Слава о самом главном.

– А сам как думаешь? Ты ведь давно уже всё понял. Просто себе в этом признаться боишься. Скажи. Не держи в себе. Легче принять будет, – тихо посоветовала женщина, участливо глядя ему в глаза.

– В сроках могу ошибаться, но думаю, где-то с полгода прошло, – буквально выдавливая из себя слова, еле слышно ответил Слава.

– Всё верно. Не ошибся, – удовлетворённо кивнула Александра Васильевна.

– Выходит, была ядерная война? – дрогнувшим голосом спросил Слава.

– Ядерная или нет, не скажу, – вздохнула женщина, – но то, что Земля почти пустая стоит, точно.

– Так не бывает, – упрямо качнул головой Слава. – После ядерной бомбардировки должна была зима начаться. Да и вообще, Земля вряд ли бы уцелела.

– Подробности не у меня спрашивай, – пожалла старушка плечами. – Я говорю только то, что сама знаю.

– Значит, придётся знающих людей искать, – вздохнул Слава.

– Найдёшь. Ты упрямый. Только помни, сейчас далеко не все люди такие, как те, с которыми ты привык общаться. Некоторые за любую мелочь убить могут. Или в спину выстрелить, чтобы просто ограбить. Не все, конечно, но многие. Так что будь осторожен, – вздохнув, посоветовала женщина. – Думай, прежде чем кому-то на помощь бросаться.

– В каком смысле? – не понял он.

– В прямом. Тут недалеко несколько раз было, что кто-то из себя жертву изображает, а кто-то в засаде сидит. Так что прежде чем на помощь бросаться, осмотришься как следует. Жизнь человеческая уже ничего не стоит.

– А вас не трогают? – вкурив информацию, спросил Слава.

– Боятся. Во всей округе я одна травами лечить умею. Лекарств-то больше не делают, а заболеть каждый может. Сунулись пару раз, да быстро поняли, что со мной связываться себе дороже.

– Ясно, – помолчав, кивнул Слава. – Что ж. Спасибо за чай, за науку. Поеду я.

– Завтра поедешь. Торопиться тебе теперь некуда, а я хоть с нормальным человеком поговорю. Да и проверить мне кое-что надо. Не спеши. Лучше помоги мне. Дрова колоть умеешь?

– Конечно.

– Вот и займись. А я пока баню затоплю. Переночуешь, а утром поедешь, – решительноскомандовала Александра Васильевна.

– Банька – это здорово, – усмехнулся Слава, вставая из-за стола.

* * *

Подполковник Евсеев служил в отряде ОМОНа уже семнадцать лет, семь из которых этим самым отрядом и командовал. Повидать за это время пришлось многое. И кавказские конфликты, и Приднестровье, и стычки с террористами, и выходки футбольных фанатов... В общем, бывало всякое, и не всегда приятное. Но всегда, во всех окопах, палатках и других местах временной дислокации, он твёрдо знал, что служит своей стране. И пусть звучит это высокопарно, напыщенно, это было его личное мнение, а на мнение других ему было наплевать с высокой колокольни.

Но после всего, что произошло полгода назад, он вдруг потерял свою цель. Умудрившись сохранить остатки отряда и даже наладив хоть какое-то подобие несения службы, он и сам не понимал, зачем всё это делает. Но перед подчинёнными заставлял себя держать марку и делать вид, что всё идёт так, как должно идти. Больше всего его напрягало полное отсутствие хоть какого-то управления. В то, что вся верхушка управления государством уничтожена, подполковник не верил. Не для того в срочном порядке ремонтировались и строились новые убежища и складывались запасы в склады резерва.

Да, эти несколько месяцев войны всех против всех были страшными, но не случилось главного. Не было глобальной ядерной бомбардировки. Чья светлая голова умудрилась удержаться от использования такого оружия, он не знал, но мысленно благодарил создателя за такую удачу. Как сказал один умный человек, в окопах атеистов нет, и подполковник не стеснялся в трудный момент перекреститься православным крестом.

После потери связи со своим прямым руководством, он вывел отряд за черту города, своим решением объявив сигнал «Цитадель», и приказал вскрыть одно из старых бомбоубежищ. Только благодаря этому он сумел сохранить людей и членов их семей, а также технику и оружие. По большому счёту его отряд по нынешним временам можно было считать серьёзной боевой единицей, только воевать им было не с кем. Всё, что они могли делать, это взять под контроль несколько посёлков в округе и поддерживать в них порядок. Заодно несколько патрулей регулярно колесили по развалинам города, беря на карандаш мародёров и жёстко пресекая попытки бандитизма.

С началом весны он старался почаще выезжать на территорию, избегая лишней раз смотреть в глаза гражданским. Видеть в каждом взгляде невысказанный вопрос «а что дальше?» подполковник больше не мог. Он и сам не очень понимал, что будет дальше. Кое-как наладив быт, Евсеев пытался занять людей делом, но в сложившихся обстоятельствах список доступных работ был весьма ограничен. Больше всего его беспокоил вопрос, что будет, когда начнут заканчиваться патроны. Он и сам понимал, что является толковым управленцем, но ему явно не хватает знаний и фантазии для запуска какого-то сложного производства.

Несмотря на окончание масштабных боевых действий, локальные конфликты не заканчивались. Стычки с бандитами разных мастей случались регулярно. А самое неприятное, что

вылезшие из своих щелей, словно плесень, всяческие отморозки умудрились очень быстро установить рабовладение. Человеческая жизнь перестала цениться вообще, и на стихийных торгах можно было запросто купить раба или рабыню. И именно с такими отморозками бойцам приходилось сталкиваться чаще всего. Работоторговцы и сектанты всех толков – от свидетелей Судного дня до поклонников каннибализма. Последних подполковник ненавидел особенно сильно.

Несколько раз наткнувшись на остатки их так называемых молебнов, он отдал приказ живыми сектантов не брать. Эту команду бойцы выполняли с особым удовольствием. Слишком сильным испытанием для нервов было зрелище обглоданных детских костей и кожа, снятая с ещё живых людей. Даже полицейский эксперт, повидавший на своём веку всё, что только может увидеть человек на такой работе, долго не мог прийти в себя, получив результаты анализа. Евсеев помнил, как пожилой мужчина пил чистый спирт словно воду и, глядя на подполковника совершенно трезвыми глазами, глухо хрипел:

– Это не просто звери, полковник. Этому даже слова подобрать нельзя.

Зябко передёрнув плечами от нахлынувших воспоминаний, подполковник уселся за руль «уазика» и, запустив двигатель, отправился проверять посты. Его бойцы сумели обустроить все блокпосты локальной сетью и устойчивой радиосвязью, но одно дело, услышать короткий доклад, и совсем другое – увидеть всё своими глазами. Об этой его привычке бойцы хорошо знали и понимающе переглядывались, когда подполковник устраивал на посту очередной разнос за неубранную территорию.

Чем бы солдат ни тешился, лишь бы на месте не сидел – старая армейская заповедь в действии. Но несмотря на множество бродивших среди обывателей легенд о тупизне и бесполовости бойцов ОМОНа, которые распускали именно те, с кем им приходилось бороться, дежурившие отлично понимали, что именно беспокоит их командира. Каждый из них видел, что с каждым днём подполковник становится всё мрачнее и озабоченнее. Поэтому старались делать своё дело так, как должны были делать, не допуская небрежности и расхлябанности.

Добравшись до дальнего блокпоста, Евсеев внимательно выслушал доклад дежурного и, оглядевшись, одобрительно кивнул. Территория была убрана, оружие вычищено, а наблюдатель не отвлекался от дела. На границах территории отряда это было самое спокойное место, и именно поэтому подполковник начал свой объезд отсюда. Как говорится, в тихом омуте. И предчувствия не обманули. Не успел подполковник задать вопрос, как в развалинах, расположенных в трёх километрах от поста, послышался треск автоматных очередей.

Именно туда был отправлен мобильный патруль, так что реакция дежурного по связи последовала незамедлительно. С базы была вызвана мотомангруппа на бэтээре, а вся группа на посту привела оружие в боевое положение, готовясь отбивать возможную атаку. Тренированный слух подполковника легко вычленил короткие очереди бойцов отряда, в ответ на которые раздавались длинные строчки нападавших. С каждой минутой стрельба становилась всё яростней. Последовал разрыв гранаты, и огрызавшийся короткими очередями пулемёт замолчал. Следом начали смолкать и автоматы бойцов.

Дежурный по посту напряжённо уставился на командира, взглядом буквально требуя отправить его группу на помощь патрулю, но полковник молчал. Без серьёзной огневой поддержки соваться в возможную засаду означало бездарно погубить людей. Неожиданно одиночные выстрелы перекрыло басовитое рявканье охотничьего оружия. Раз, другой, третий. Потом ружьё поддержали несколько коротких очередей, после чего всё вообще стихло.

Из-за поворота с рёвом вывернул БТР и, разгоняясь, понёсся в сторону деревни. Евсеев, отлично понимая, что вмешиваться в действия подчинённых в данный момент не самое умное телодвижение, замер у блокпоста статуей самому себе. Только пудовые кулаки, сжатые за спиной, выдавали его состояние. Спустя десять минут к блокпосту подкатил УАЗ-буханка, переоборудованный в рейдовый автомобиль, который прикрывал дежурный БТР. Из машины

выскочил водитель, прижимавший к боку окровавленную тряпку, и, увидев командира, прохрипел:

– Батя, у нас один «двухсотый» и два «трёхсотых».

– Себя не посчитал, – укоризненно буркнул подполковник, успев заглянуть в салон машины.

– Ерунда, осколок под шкуру влетел, – отмахнулся боец.

– Что было? В двух словах, – потребовал подполковник.

– Засада. Полтора десятка рыл. Повезло, что мы сумели их заметить раньше. Прятаться не умеют. Но наглые, аж сил нет. И ещё, они убивать шли. Им не просто транспорт и оружие нужны были. Они били сразу на поражение.

– Не оружие? – удивился подполковник. – А что за карамультик там так грохотал? Не их?

– В том-то и дело, что нет. Мы уже отходить начали. Я машину разворачивал, когда им в спину кто-то из охотничьего ствола садить начал.

– О как! – удивлённо фыркнул подполковник. – Ещё одна банда на наши головы?

– Не знаю. Но Володька, когда отстреливался, успел в кустах переделанный «уазик» заметить. Знаете, из таких, что раньше для внедорожных покатушек делали.

– Интересно, – задумчиво проворчал Евсеев. – Кто это у нас такой грамотный и богатый объявился? По нынешним временам это же целое состояние.

– Это точно, – вздохнул боец, которому во время разговора успели удалить из-под кожи осколок и сделать перевязку.

– Выходит, мангруппа до деревни дойти не успела? – подумав, уточнил подполковник.

– Нет. На выезде нас прикрыли и пошли обратно.

– Жаль. Надо бы узнать, что там за новый кадр объявился, – вздохнул Евсеев.

Словно с ответ на его фразу, в развалинах снова раздалась автоматные очереди. Бойцы дружно развернулись в сторону стрельбы. В ответ на автоматные очереди снова грохнуло ружьё. Удивлённо хмыкнув, подполковник покосился на дежурного офицера и, поглаживая подбородок, иронично проворчал:

– Собственным ушам не верю, но этот охотник всё ещё жив.

И, как будто подтверждая его слова, ружьё снова грохнуло. Послышался чей-то долгий, пронзительный вой. Очередной выстрел, и вопль стих.

– А мужик стрелять умеет, – одобрительно усмехнулся подполковник.

В ответ на стрельбу из ружья раздалось несколько автоматных очередей. Очередной выстрел из ружья, снова запыленная автоматная пальба, и рёв двигателя, который давно забыл, что такое глушитель. Мотор явно принадлежал грузовому автомобилю.

– Будь я неладен, если парень не умудрился выгнать бандюков из деревни, – удивлённо хмыкнул Евсеев.

– Если самого не пристрелили. Палили так, словно от батальона отбивались, – рискнул высказать своё мнение дежурный по блокпосту.

– Не думаю, – покачал головой подполковник. – Он в деревне появился, когда уже пальба началась. Но движок без глушителя, только глухой не засечёт. Выходит, они машину заранее спрятали, когда засаду готовить начали. А сейчас, когда всё сорвалось, на ней и отошли. Если бы парня убили, то не убегали бы, а уже шманали его старательно.

– Считаете, он выжил?

– Откровенно говоря, очень надеюсь. Хоть одно новое лицо, не желающее всадить в тебя очередь из автомата, – грустно усмехнулся подполковник.

– Откуда он вообще взялся? – задумчиво спросил офицер.

– Ты о чём? – не понял Евсеев.

– С той стороны сплошная глухомань и болото. Кроме бабы Шуры, там никто не живёт. Дальше сплошной бурелом после взрыва. Мы даже на бэтээре не проехали. А дороги все метал-

лоломом забиты, когда на беженцев нападать начали. Тогда же с машин только топливо сливали, и само железо так на дороге и бросали.

– Верно. Хотя если он на вездеходе, то дороги ему не особо и нужны, – подумав, ответил подполковник.

– Всё равно не вяжется, – упрямо покачал головой старлей. – Мы ту деревню раз двадцать осматривали. Человек спрятаться может, а вот машину там прятать просто негде.

– Это ты к чему? – повернулся к офицеру всем телом подполковник.

– К тому, что неплохо было бы выяснить, что это за новый стрелок тут объявился, – помолчав, ответил старлей.

– Выяснить было бы неплохо. Но учти, без грубости. Кто его знает, что там в голове творится. Может, он как тот шахид, гранатами обвешался. Не хватало только людей глупо потерять. Хватит с нас уже трупов. Один «двухсотый» уже есть.

– Может, всё-таки отправить группу на место? – осторожно уточнил старлей. – Хоть узнаем, кто напал.

– Незачем. Сдашь дежурство, с Сашкой поговори. Он же их разглядел. Да и сам слышал, новые и наглые.

– Значит, оставим без ответа? – насутился старлей.

– А кому отвечать будешь? – усмехнулся подполковник.

– Хоть посмотреть, куда уехали. А то так и будем сидеть и выстрела ждать, – не унимался горячий боец.

– У нас от всего отряда треть осталась. А нам ещё нужно семьи погибших защитить. Нет у меня людей для дальних рейдов. Свой периметр с трудом прикрываем. На каждого бойца по пять-шесть гражданских.

Вон, сейчас на базе снова придётся жене убитого в глаза смотреть и объяснять, почему её муж со службы не вернулся. Не хочешь сам попробовать? – зарычал в ответ подполковник, ухватив старлея за лямку РПС. – Сам сказал, тому стрелку ехать больше некуда. Только в эту сторону. Вот приедет, и узнаем, кто, чего и как, – добавил он, успокаиваясь.

Словно в ответ на его слова, из-за поворота послышался гул мотора, и к блокпосту подлетел «уазик», переделанный так, что узнать исходный транспорт было практически невозможно. Глядя на это чудо, Евсеев только головой покачал. Механика, собравшего такую машину, он не задумываясь оставил бы у себя, обеспечив всеми доступными по нынешним временам благами. Бойцы с ходу взяли машину на прицел, а сержант, вскинув полосатый жезл, жестом приказал водителю остановиться. Скрипнули тормоза, и водитель, не скрываясь, переложил на колени автомат.

– Странный он какой-то, – буркнул Евсеев, быстрым шагом выходя на дорогу.

Подойдя к машине, он привычным жестом вскинул ладонь к виску и, всматриваясь в лицо водителя, представился:

– Командир отряда ОМОН подполковник Евсеев. Кто вы?

– Сержант запаса Климов, – представился водитель, отодвинув сдвижную часть стекла.

– Это вы поддержали моих людей огнём?

– А что, не надо было? – иронично усмехнулся парень.

– Наоборот, хочу спасибо сказать, – усмехнулся в ответ Евсеев. – Может, поговорим?

– Только давайте без резких движений, товарищ полковник, – попросил водитель, выбираясь из машины и демонстрируя ему лимонку, пристёгнутую за кольцо к разгрузке.

– Не будешь глупить, не тронем, – пообещал Евсеев.

– Да я вообще мимо ехал. Вы мне и даром не нужны, – пожал плечами парень.

– Товарищ полковник, – быстро подошедший старлей встал так, чтобы видеть каждое движение приехавшего. – Эта машина есть в одной из последних предвоенных ориентировок. Владелец обозначен как особо опасный.

– Тебе заняться больше нечем? – растерялся Евсеев. – На кой чёрт мне теперь все эти ориентировки?

– Да я тут комп чистил и наткнулся на список старых ориентировок, так вот эта машина там под грифом «срочно, особо опасен» числится. И номер сходится, – не унимался старлей.

– Вот уж точно: мент он и в Африке мент. Весь мир в задницу скатился, а он всё за какое-то дерьмо цепляется, – презрительно фыркнул парень, сжимая пальцами гранату.

– Так. А ну тихо оба. Старлей, своим делом займись, – жёстко скомандовал подполковник. – А мы давай вон туда, в сторонку отойдём и просто поговорим, – добавил он, подбородком указывая на противоположный край дороги.

* * *

Старая, вросшая в землю по самые оконца баня Александры Васильевны топилась по-чёрному, но это была настоящая баня. Именно такая, о какой когда-то писали классики. Почерневшие от времени стены, сложенная с любовью и аккуратностью каменка, и непередаваемые запахи берёзовых и дубовых листьев, можжевельника и ещё каких-то трав, от которых хотелось поддать парку, закрыть глаза и расслабиться, забыв обо всех проблемах.

Запарив в дубовой кадке веник, Слава плеснул на каменку пару ковшиков настоя, который развела ему хозяйка, и, забравшись на полку, вдохнул ароматный пар полной грудью. Спустя три часа выбравшись из бани красным, распаренным и отмытым до скрипа, он безвольно рухнул на лавку и, пригладив ладонью мокрые волосы, с улыбкой сказал:

– Спасибо вам, Александра Васильевна. Давно я такого удовольствия не получал. Как заново родился.

– На здоровье, – улыбнулась старушка. – На, вон, кваску попей. А я пока сама схожу попарюсь. Не выстудил баню-то?

– Там ещё троих отпарить можно. Я ж под себя топил и пару нагонял.

– Ну-ну, посмотрим, как ты парился, – усмехнулась хозяйка и, прихватив узелок с банными принадлежностями, скрылась за дверью.

Слава глотнул холодного кваса и поперхнулся от удивления. Настоящий, домашний, и тоже с лёгким привкусом трав, напиток был настоящим чудом. Удивлённо глядя на кружку, Слава не верил собственным ощущениям. Он словно вернулся туда, откуда приехал. Как будто ничего не случилось и эта глухая деревня не доживает свои последние деньки. Он не понимал, как пожилая женщина может жить в этой глуши совершенно одна, и при этом никого и ничего не боится.

Он так и сидел у стола, попивая квас и бездумным взглядом глядя в окно, когда из бани вернулась довольная и посвежевшая хозяйка. С улыбкой посмотрев на гостя, старушка отобрала у него пустую кружку и, кивнув на закуток за печкой, скомандовала:

– Ступай вон туда. Спать ложись. Я уже постелила. И ещё. Ты sny часто видишь?

– Нет, а что? – не понял Слава.

– Если сегодня приснится чего, постарайся запомнить. А утром расскажешь мне этот сон, – скомандовала Александра Васильевна.

– А зачем? – удивился парень.

– Завтра объясню, – отмахнулась хозяйка.

Сообразив, что внятного ответа он сейчас не добьётся, Слава покорно поплёлся в указанный угол. Уснул он едва ли не раньше, чем успел положить голову на роскошную пуховую подушку. Проснулся сам. Игривый солнечный луч, проскользнув мимо занавески, добрался до его глаз, заставив вынырнуть из мира грёз. Поднявшись на ноги, Слава от души потянулся и вдруг понял, что чувствует себя просто великолепно. Так он не чувствовал себя с самой юности, когда всё тело буквально гудит от переполняющей его энергии.

Обувшись, он вышел во двор и, достав из колодца ведро воды, недолго думая вылил его себе на голову, вскрикнув от обжигающего холода. Дыхание спёрло, а кровь разом отхлынула от кожи, но тело сразу проснулось. Словно в ответ раздался тихий смех хозяйки. Оглянувшись, Слава увидел стоящую на крыльце старушку с полотенцем в руках.

– Ожил, – одобрительно кивнула она, протягивая ему кусок домотканого полотна. – Вытирайся и пошли завтракать.

Яичница из свежих, только из-под несущки яиц и сладкий чай с сухарями пошли на ура. Дождавшись, когда он с довольным видом отодвинется от стола, старушка налила им ещё по кружке чая и тихо спросила, присаживаясь напротив:

– А теперь вспоминай.

– Что именно? – снова не понял Слава.

– Я тебе вечером что велела? – возмутилась старушка.

– Запомнить свой сон, – сообразив, о чём она говорит, ответил парень.

– Вот и вспоминай, что видел, – потребовала хозяйка.

– Море снилось, – помолчав, тихо ответил Слава. – Теплое. Южное. Мы там были однажды.

– Именно в этом месте? – тут же спросила Александра Васильевна.

– Нет. Просто море такое же, – грустно улыбнулся Слава.

– Только море? – подумав, уточнила старушка.

– Только, – решительно кивнул Слава.

– Что ж. Значит, так тому и быть, – помолчав, сказала женщина. – К морю езжай. Там себе место найдёшь.

– С чего вы взяли? – растерялся Слава.

– Тебя не просто так спасли, – медленно, словно нехотя, начала отвечать старушка. – Старые боги ничего просто так не делают. Забросив тебя сюда, они решили поручить тебе дело. И сделать его ты должен будешь. А жить тебе придётся именно там. У моря.

– И что я там буду делать? Рыбу ловить? – иронично хмыкнул Слава.

– Ты механик, значит, найдёшь себе подходящее место, где люди делали что-то из железа.

– И что именно я должен буду сделать? – снова усмехнулся парень.

– Не знаю, – покачала головой хозяйка. – Они не показали. Может, спасти кого, а может, наоборот, убить. Я не знаю.

– С чего вы всё это взяли? – вздохнул Слава, не веря собственным ушам.

– С того, что живу здесь уже почти век и знаю, что такое, как случилось с тобой, случается очень редко и не просто так.

– Выходит, вы им служите? – осторожно предположил Слава.

– Никому я не служу, – вздохнула старушка. – Я просто их помню и делаю то, о чём они просят. А они за это мне помогают.

– Каким образом? – окончательно растерялся парень.

– А как сам думаешь? Почему в этой деревне всё цело? Да и я столько лет небо копчу?

– И как всё это с иконами вяжется? – не унимался Слава.

– Не знаю, – с улыбкой пожала плечами женщина. – Как-то вяжется. Думаю, им вообще всё равно, во что человек верит. Главное, как он живёт и что делает.

– Выходит, я сейчас должен сесть в машину и ехать к морю?

– Да.

– А к какому именно? На юге страны их три.

– Думаю, придёт время, сам поймёшь. Но начать лучше с того, где с семьёй был.

– Выходит, и гостеприимство, и баня – это всё по приказу богов? – неожиданно спросил Слава, всё ещё не веря в происходящее.

– Считай, что так, – лукаво улыбнулась Александра Васильевна. – Собирайся. Тебе пора. И запомни. Ехать из деревни тебе придётся мимо базы ОМОНа. Там у них подполковник командует. Остановят, скажешь, что от меня едешь. Так и говори, у бабы Шуры был.

– А поверят?

– Поверят. Моим именем никто просто так не прикрывается, – произнесла женщина так, что Слава с ходу поверил – не прикрываются.

– Ладно, скажу, – вздохнул Слава.

– Не всё так плохо, сынок, – улыбнулась старушка. – Считай, что начал жить с чистого листа. Вторую жизнь получил.

– А старую куда девать? Забыть? – угрюмо спросил Слава.

– Нет. Наоборот. Помнить. Изю всех сил. Но это прошлое. Считай, что ты уже умер и перешёл в другую реальность.

– Однако категории у вас, – удивлённо покачал головой парень, не ожидавший от древней старушки использования таких понятий.

– А ты думал, я при виде включенной лампочки в обморок падаю? – рассмеялась Александра Васильевна.

– Уже умер, говорите, – медленно повторил Слава, усмехнувшись её шутке. – Это получается как в кодексе самураев. Самурай не боится смерти, потому что уже умер до боя. Дословно не помню, но как-то так.

– Годится. Вот так и живи, – подумав, кивнула хозяйка. – А теперь собирайся.

Кивнув, Слава быстро собрал выстиранные накануне вещи и, укладывая их в машину, задумчиво оглядел свои припасы. Потом, после короткого раздумья, достал из коробок пару пачек чая, упаковку сухарей и пакет сахарного песка. Он успел перед делом закупить запасов столько, что должно было хватить на три месяца автономной жизни в лесу. Но теперь, когда ему предстоит поездка через всю страну, смысла экономить не было. При необходимости всегда можно будет завернуть в какие-нибудь развалины и поискать необходимое там.

Захлопнув дверцу, он подошёл к стоящей на крыльце хозяйке и, протянув ей продукты, смущённо сказал:

– Не примите за попытку платить. Это просто так, от души. Не побрезгуйте.

– Спасибо, сынок, – улыбнулась женщина, аккуратно принимая подарок.

– До свидания.

– Счастливой дороги, и бог в помощь, – вздохнула Александра Васильевна, перекрестив его на прощание.

Запустив двигатель, Слава дал ему немного прогреться и, включив передачу, плавно тронул машину с места. Он ехал не оглядываясь, но при этом даже не сомневался в том, что хозяйка всё так же стоит на крыльце своего старенького дома, глядя ему вслед. Вспоминая события прошедших суток, он никак не мог отделаться от ощущения, что спит и видит какой-то странный сон. Словно всё это происходит не с ним. Но это было, и это правда. А значит, нужно встряхнуться и жить дальше.

Выбравшись на просёлок, он слегка прибавил газу, но въехав в какие-то развалины, очевидно бывшие когда-то посёлком городского типа, решил осмотреться. Заглушив мотор, он оглянулся, задумчиво рассматривая свой арсенал. «Тигр» хорош на дистанциях до пятисот метров, но «Сайга» в тесных помещениях явно подходит больше. К тому же картечь на коротких дистанциях страшная штука. Да и патронов к ней намного больше. Решившись, он повесил «Сайгу» на плечо и, захлопнув дверцу, направился к развалинам. На сигнализацию он решил машину не ставить. Судя по всему, люди здесь явление редкое. Не стоило объявлять о своём существовании на все развалины.

Слава успел пройти до конца квартала, когда впереди послышался гул мотора, который заглушил резкий треск автоматной очереди. Привычным движением передёрнув затвор,

парень кинулся к ближайшей стене. Судя по стрельбе, воевали там всерьёз, и прежде чем влезать в эту мясорубку, нужно было разобраться, кто кого и за что убивает. Бесшумно скользя вдоль остатков стен, он добрался до места стычки и, осторожно выглянув в какой-то пролом, попытался понять, что происходит.

Впрочем, долго разбираться ему не пришлось. Форма бойцов ОМОНа и машина с надписью на борту «полиция» говорили сами за себя. А вот общественный и социальный статусы нападавших вызывали у него серьёзные сомнения. У всех бритые наголо головы, разномастная одежда, причём у большинства явно с чужого плеча. В общем, с ходу стало понятно, что это какая-то банда. Слава насчитал полтора десятка стволов, активно лупивших по «уазику-буханке», из которой короткими очередями огрызался пулемёт при поддержке двух автоматов.

Водитель пытался развернуть машину, скрежетала коробка передач, но место для засады было выбрано грамотно. С одного переключения здесь было не развернуться. Омоновцы, несмотря на ситуацию, оказались парнями не промах и ловко давили противника короткими очередями, прикрывая водителя. Но выполнить манёвр водителю не дали. Грохнула наступательная граната, и пулемёт замолчал. Водитель быстрыми движениями вывернул руль до упора и, нажав на газ, умудрился развернуть машину чуть ли не на одном колесе, с визгом пробуксовывавшей в заносе резины.

Огонь бандитов усилился, и Слава решил поддержать бойцов. Для троих стрелков противников было слишком много. Быстро оббежав развалины дома, парень зашёл противнику с тыла и, подняв карабин, принялся выбирать первоочередную цель. Перед ним оказались два бандита, поочерёдно стрелявших из пролома, образовавшегося после развала стены. А самое неприятное, что в руках у обоих были старенькие АК-47. Жесть кузова машины для пуль калибра 7,62 не препятствие, так что эту парочку нужно было класть первыми.

Чуть сместившись, Слава прижал карабин к плечу, и треск очередей перекрыло басовитое рывканье. Недаром дробовики двенадцатого калибра в войсках стран заклётых друзей называли окопной метлой. Крупная картечь буквально смела обоих бандитов. Сделав шаг в сторону, Слава выстрелил в следующего. Потом, ещё раз сместившись, повторил процедуру. Три выстрела, и четыре трупа. Бандиты поняли, что их начали убивать, и засуетились, пытаясь понять, кто на них напал.

Слава, закончив своё грязное дело, нырнул в развалины, за которыми сумел подобраться к нападавшим, и, прислушавшись к переключке бандитов, кинулся в сторону. Быстро обойдя кучу битого кирпича и перекрученных от взрыва бетонных плит, он снова подобрался к бандитам и, выбрав подходящую дыру, тщательно прицелился. Сорок метров для картечи не расстояние. Три выстрела подряд уложили двоих и ранили троих. Катаясь по земле, тяжелораненый выл во всё горло, на одной долгой, тоскливой ноте. Выстрел одного из бандитов прервал его мучения. Не ожидавший такой жестокости Слава с трудом удержал свой завтрак в желудке. Добывать своих для него было слишком. Впрочем, ожидать чего-то другого от бандитов было бы странно.

Утешив себя такими мыслями, парень принялся старательно пересчитывать активных боевиков. Четверых он положил в первый раз, троих во второй. Итого семеро. Ещё парочка явно были ранены. Омоновцы тоже не сидели сложа руки. Значит, активных стволов у бандитов не больше четырёх. Но ему, при его навыках ведения уличных боёв, и одного хватит. Однако бандиты не стали искать того, кто на них напал. Прижавшись к стене, Слава услышал, как запустился двигатель, а потом – удаляющийся рёв оборванного глушителя.

Выждав немного, он выбрался из своего укрытия и, подумав, отправился осматривать место боя. К его удивлению, бандиты сбежали, даже не подумав собрать оружие и боеприпасы у погибших. Скрипнув зубами, Слава принялся обыскивать тела. Всё найденное он стаскивал в одну кучу, намереваясь потом погрузить в машину. Вскоре он стал обладателем старенького, но ухоженного АКМСа с подствольником. Но гранат к нему не было.

Отложив все патроны нужного калибра в сторону, Слава закинул карабин за спину и, вооружившись автоматом, отправился искать место, где бандиты прятали свой автомобиль.

Через час, погрузив всё найденное в машину, парень уселся за руль и отправился дальше. Миновав развалины, он выехал на дорогу и, вписавшись в поворот, тихо выругался. Сразу за поворотом оказался блокпост, с которого на дорогу было наставлено полдюжины стволов. Тормозить или как-то ещё пытаться скрыться было уже поздно. Вспомнив слова Александры Васильевны, Слава сцепил зубы и решительно нажал на газ. Теперь только вперед.

* * *

Глядя на стоящего перед ним подполковника, Слава судорожно пытался решить, что можно ему рассказывать, а о чём лучше промолчать. Его сомнения разрешил сам Евсеев. Внимательно оглядев парня, он кивнул каким-то своим мыслям и, вздохнув, сказал, указывая на гранату:

– Ты поаккуратнее с этой штукой. Чеку вырвешь, мало никому не покажется.

– Не будут меня нервировать, не вырву, – нахально отозвался Слава, решив проявить характер с самого начала.

– Решил в шахиды податься? – зло усмехнулся Евсеев.

– Нет. Хочу, чтобы поняли, сам ни к кому не полезу, но если сунутся, пощады не будет, – огрызнулся Слава.

– А сам?

– А что мне терять? Всё, что можно было, я уже потерял.

– Жизнь.

– По-вашему, это жизнь?

– Так. Стоп. Чего-то у нас разговор не в ту сторону свернул, – резко оборвал тему подполковник. – Давай сначала.

– Давайте попробуем, – пожал плечами Слава. – И о чём говорить будем?

– Просто расскажи мне откровенно, кто ты и откуда. Никто тебя задерживать или арестовывать не станет. Слово даю. Не до того сейчас.

– Даже как особо опасного убийцу? – иронично хмыкнул Слава.

– Знал бы ты, сколько я таких опасных видел, – вздохнул подполковник. – Да и не стал бы убийца моих ребят спасать. Скорее, наоборот, добить бы помог.

– Логично, – улыбнулся парень и, подумав, принялся излагать свою историю.

Внимательно выслушав его рассказ, Евсеев задумчиво кивнул и, чуть улыбнувшись, переспросил:

– Значит, так и сказала, не рискуют?

– Угу, – кивнул Слава.

– Железная бабка, – рассмеялся подполковник. – Но травница каких поискать. Уже десяток моих ребят с того света вытащила.

– Может, расскажете, что вообще произошло, и что сейчас в стране творится? – осторожно попросил парень.

– Что произошло, – устало повторил Евсеев. – Если откровенно, толком никто не знает. Всё началось в десятке мест одновременно, по всему миру. Точно знаю, что первыми были террористы. Они каким-то образом умудрились достать и протащить в столицы самых крупных государств ядерные заряды. Только не спрашивай, откуда они их взяли, как это могло произойти и куда ФСБ смотрело. Не знаю. Не мой уровень. Знаю только, что рвануло одновременно и в Москве, и в Вашингтоне, и в Дели, и в Лондоне. В Европе вообще был кошмар полный. Её они решили просто подмять под себя при помощи обычного оружия. Во всех лагерях беженцев разом вспыхнул бунт. Полиция была уничтожена в первые же часы, с армией

они провозились дольше, но тоже сумели справиться. Если помнишь, в основной своей массе беженцы состояли из молодых, здоровых мужчин. Женщины тоже были в основном молодые. В общем, всё это стадо оказалось подготовленными боевиками, умудрившимися расколошматить все силовые структуры той самой старушки Европы. Доигрались в толерантность.

Когда вся эта музыка рванула, всех подняли по тревоге, и тут началось. Кто-то решил под шумок избавиться от конкурентов. Палестинцы с ходу вцепились в глотку израильтянам. Пакистанцы индусам. Китай сцепился с Малайзией и Японией. Про Африку я даже не вспоминаю. Там всю жизнь друг друга резали, даже с пальмы не слезая. Страны Южной и Центральной Америки умудрились в авральном порядке создать альянс и кинулись долбить Северную Америку.

– Это в смысле США? – растерянно уточнил Слава.

– США и Канаду. В общем, вспыхнуло по всему миру. Нас, как всегда, спасли огромные территории и привычка драться на своей земле. Когда на границы навалились всякие беженцы и разные несправедливо обиженные, вроде прибалтов, командование погранзастав не стало дожидаться приказа сверху и начало долбить их по всем правилам. Наши либералы тоже попытались затеять бучу, но их быстренько под шумок передавили. Но остановить всеобщее безумие было некому. В итоге все начали молотить по всем. В ход пошло всё, что только можно было запустить в воздух.

Не знаю, какому богу молиться, что ядерные ракеты никто запустить не додумался или не сумел. Как это получилось, понятия не имею, но и того, что было, мне лично хватило выше головы. Уничтожалось всё, что поднималось выше пятнадцати метров над уровнем земли. Даже детские воздушные шарики. Лупили по всем крупным городам. Дороги были забиты беженцами. Откуда ни возьмись появились разные банды, вооружённые со складов длительного хранения.

На тех же дорогах начался дикий грабёж. У тех, кто был вооружён хоть каким-то оружием, ещё был шанс отбиться. Все остальные стали просто добычей. Эти твари как с цепи сорвались. Резали, уродовали, насиловали. Слов нет, чтобы весь этот кошмар описать. За три месяца мои ребята годовой запас патронов извели, всю эту сволоту уничтожая. Потом вроде как устаканилось. Границы страны перекрыли, всех интервентов вышибли обратно за периметр, а внутри развалились на удельные княжества. Кто какую территорию может контролировать, тот и командует.

– Это как?! А военные, МЧС, ФСБ, полиция? Они-то куда смотрят? – не веря собственным ушам, охнул Слава.

– А что они сделают? – устало спросил подполковник. – Раньше ведь управление централизованное было. Информация со всех регионов стекалась в одну точку, и там после обработки данных принимали решение. А сейчас ни связи, ни командования.

– А куда правительство-то подевалось? – окончательно растерялся парень. – Для чего тогда им всем бункера за Уралом строили?

– Вопрос не по адресу, – покачал головой Евсеев. – Сам который месяц голову ломаю, куда всё начальство подевалось. Даже местные депутаты почти пропали. Так, мелькало несколько штук, но от этих болтунов толку, как с козла молока.

– Так не бывает, – как мантру повторил Слава. – Не мне вам объяснять, что в случае войны всё руководство вывозится вглубь страны и оттуда начинает командовать всеми силовыми структурами.

– Гладко было на бумаге, – фыркнул подполковник. – Я тревожный конверт в первый же день вскрыл и всё по инструкции сделал. А в итоге сидим на базе с семьями и гадаем на кофейной гуще, что завтра будет. Нет связи. Никакой.

– И как теперь по дорогам ездят? – спросил Слава.

– Молча. Ноя сердцем и скрипя зубами, – зло отшутился Евсеев. – На дорогах правило теперь одно: всех бойся, от всех прячься, а если заметили, или беги, или дерись. Самое дорогое по нынешним временам – топливо и патроны. Даже продукты не так ценятся.

– Почему? – не понял парень.

– Да потому, что при наличии того и другого можешь съездить и найти, или отнять на худой конец. А вот без оружия ты просто добыча, и любой тебя может или убить, или продать, как рабочую силу.

– Это вы шутите так? – не поверил Слава.

– Ага. Вот делать мне больше не хрен, думаю, дай новичка остановлю и начну ему юмор шутить, – окрысился подполковник.

– Простите. Я просто поверить не могу, что народ вдруг настолько озверел, – покачал головой парень.

– Слава богу, далеко не все. Из обывателей кто выжил сейчас уже к разным анклавам прибился. Все силовые ведомства, имевшие свои базы и сумевшие их сохранить, начали принимать гражданских, создавая новые города. Налаживаем связи, уже пытаемся чем-то торговать, но всё так, не серьёзно, на уровне меновой торговли. Бартер, как при первобытно-общинном строе.

– Если купить что-то надо, чем платить? – собравшись с мыслями, спросил парень.

– За платёжное средство взяты патроны. Так проще и понятнее. Сам понимаешь, после уничтожения всех привычных общественных связей крашенная бумага никому стала не нужна. Не поверишь, несколько раз в брошенных машинах чемоданы денег находили. Даже к побрякушкам относятся ровно. Есть, конечно, индивидуумы, готовые ради золотого колечка глотку перегрызть, но таких мало. В случае крайней необходимости менять можно всё на всё, но патроны – это теперь как деньги.

– А оружие? – быстро спросил Слава, вспомнив о трофеях.

– Стволы лучше продавать за патроны, а потом покупать на них то, что тебе нужно. А вообще оружия сейчас на руках очень много.

– Откуда? Раньше ради охотничьего ствола приходилось неделю по инстанциям бегать, справки собирать. А тут вдруг боевое оружие без всякого учёта. Что-то не вяжется, – покачал головой Слава.

– Прошла тут кое-какая информация, – вздохнул Евсеев. – Когда вся эта заваруха началась, во всех зонах и тюрьмах вспыхнули бунты. Кто-то знал, где расположены склады длительного хранения, и эта орда, вырвавшись на волю, ломанулась туда. В итоге имеем то, что имеем.

– Что-то у вас концы с концами не сходятся, – обдумав информацию, покачал головой Слава. – Склад в стране явно был не один, а зон и тюрем ещё больше. И что? Во всех тюрьмах имели такую информацию? Или все они побежали на один склад? Бред какой-то.

– Я ж тебе говорил, что наши либералы пытались в стране бучу поднять, – тоном, каким разговаривают с нерадивым учеником, ответил Евсеев.

– Хотите сказать, что им специально сбросили такую информацию? – охнул Слава.

– Додумался, – грустно усмехнулся подполковник. – Говорил же, верхушку передавили по-быстрому, и вся эта мразь принялась распозлзаться по стране. Так что делай выводы, какие порядки теперь на дорогах.

– А как ехать по дорогам, которые контролируют анклавы? Вот как у вас, например?

– Дороги никто не перекрывает. Блокпосты находятся на подъездах к базам. Так что мимо ты проехать можешь спокойно. Остановят, допросят, но если не станешь хвататься за оружие, не тронут.

– А если я решу заехать куда-нибудь, переночевать?

– В каждом анклаве свои правила. Но действуют они только на территории самого анклава. Рядом с каждым въездом на базу сделаны транзитные стоянки. Ну, вроде тех, что

были на трассах для дальнобойщиков. Там правил нет. Ночуешь на свой страх и риск. И до тех пор, пока не пересёк ворота базы, правила анклава на тебя не распространяются. Эти стоянки охраняются от внешнего нападения, но с теми, кто остановился на ночёвку, будешь решать свои разногласия сам.

– Странные правила, – буркнул Слава, почесав в затылке.

– Ничего странного. Люди приезжают торговать, наладить связи, но бывают и те, кто приезжает на разведку. Выясняют, где и чем можно пожить и как охраняется территория. В общем, по-всякому бывает. Потому и правила такие.

– М-да, порадовали, – устало проворчал Слава. – В голове не укладывается.

– Что именно? – так же устало поинтересовался подполковник.

– Что единого руководства в стране нет. Это что ж теперь будет? Полная анархия? Кто сильнее, тот и прав? Сами сказали, каждый анклав на своей территории свои законы устанавливает.

– Это не только у нас так, – помолчав, тихо ответил Евсеев. – По всей Европе то же самое. Думаю, террористы так и планировали – разом все крупные государства без управления оставить. Обезглавить, так сказать. А потом по частям захватывать. Потому и ядерные заряды использовали.

– Твою ж мать! – с чувством высказался Слава.

– Ты чего лаешься? – не понял Евсеев.

– Да мне на юг ехать надо, а теперь придётся маршрут менять.

– Да уж, к Нерезиновску лучше не соваться, если не хочешь начать по ночам светиться.

– А все остальные города чем раздолбили? Неужели только артиллерией?

– Ну, ракеты не только ядрёные были, – развёл руками подполковник. – Ты в армии-то служил?

– Ремрота пехотного полка, – грустно усмехнулся Слава. – Вожу всё, что по земле движется. И ремонтирую тоже. А в тактике и стратегии полный ноль.

– Так, может, и не рисковать тогда? Зачем тебе на юг? Чего там ловить? – принялся задавать вопросы подполковник, моментально сделавший стойку, услышав, что парень специалист по ремонту техники. Такой человек ему и самому пригодится.

– Надо, – помолчав, вздохнул Слава.

– Это кто ж такое сказал? – не унимался Евсеев.

– Александра Васильевна. Сказала, что мне на юг ехать надо. К морю.

– Вот ведь... – подполковник еле сдержался, чтобы не выругаться.

– В любом случае здесь я бы не остался, – добавил Слава, сообразив, что он хотел сказать.

– А что так? – не понял Евсеев. – Ментов не любишь?

– Дело не в вас. Слишком близко к дому. Да в местах этих бывал часто. Напоминает. Не хочу так жить. С ума сойду. Лучше уж в дорогу. Там не до размышлений будет.

– Тогда выбирай просёлочные дороги и не торопись, – вздохнув, посоветовал подполковник. – И ещё, имей в виду. Сектантов всяких развелось столько, что я уже со счёта сбился. Так что как услышишь про судный день или всякие откровения, беги быстрее собственного визга и дальше, чем видишь. Или зарежут, или мозги задурят и оберут до нитки, а самого рабом сделают. Сейчас это модно.

– Всё страньше и страньше, – проворчал Слава, припомнив фразу из книжки.

– Не то слово, – махнул рукой подполковник. – Да, чуть не забыл. Номера с машины скрути. Служебные базы данных у многих сохранились, лучше не светиться. И вообще, постарайся все фонари, кроме фар, отключить. А главное, по темноте не катайся. Имей в виду, толковые специалисты по нынешним временам всем нужны. Кто-то может не удержаться и попробовать тебя силой у себя оставить.

– Ну-ну, пусть попробуют, – зло оскалился Слава, подбрасывая на ладони лимонку.

– Если решат, что она учебная, может и не помочь. Взрывать придётся, – усмехнулся Евсеев.

– А у меня их две. Одну брошу, вторую достану, – не сумел промолчать Слава.

– Может, всё-таки заедешь в гости? – подумав, предложил подполковник. – У нас техники куча, а механиков по пальцам одной руки пьяного фрезеровщика пересчитать можно. Хоть подскажешь, чего с чем делать надо.

– Такими темпами я до места и к следующему году не доберусь, – усмехнулся Слава. – Ладно. Гляну на ваш металлолом. Только сразу предупреждаю, серьёзным ремонтом заниматься не стану. Некогда. Осмотрю, на каждую машину список работ составлю, а дальше сами.

– Ну, хоть так, – вздохнул Евсеев, сдаваясь.

То, что в дальнюю дорогу парня отправила баба Шура, сказало ему всё. Этот мужик теперь ни за какие коврижки не откажется от своих планов, фанатично прорываясь в указанную сторону, даже если на дороге придётся оставлять куски собственной шкуры. Где-то он даже понимал его. Лишиться разом всей семьи из-за одного пьяного подонка, а потом принять приглашение в среду людей, носящих такую же форму, не просто. В том, что Слава терпеть не мог полицию, Евсеев даже не сомневался.

Забравшись за руль своей машины, подполковник запустил двигатель и, развернувшись, повёл гостя за собой. На такую удачу он и не рассчитывал. Авторитетное мнение человека, всю жизнь посвятившего технике, по нынешним временам дорогого стоило. К тому же собранная на базе техника явно нуждалась в выбраковке и ремонте. То, что могли сделать с машинами два слесаря из приблудившихся к отряду гражданских, оставляло желать лучшего. Провести настоящий ремонт они просто не умели.

* * *

Славе выделили узкую, словно пенал, комнату в общежитии, построенном ещё до войны. Вода в кране только холодная, из бака, установленного рядом с общагой. В комнате располагался только умывальник. Все остальные удобства в конце коридора. Слава никогда не понимал логики такой компоновки комнат. Если уж тянули водопровод и канализацию для умывальников, то почему бы не сделать всё капитально? Кроме койки, узкого шкафа, стола и двух стульев поставить в комнате что-то ещё было бы проблематично.

Оглядевшись, парень скептически хмыкнул и, вздохнув, принялся раскладывать пожитки. Долго задерживаться здесь он не собирался, а значит, и особого комфорта искать не стоит. Есть куда кости кинуть, и ладно. Из машины он забрал только походный рюкзак с личными вещами, и спустя двадцать минут, засунув его в шкаф, задумался. В «уазике» осталось оружие, патроны и трофеи, которые он планировал разобрать на ближайшей стоянке. С собой он взял только автомат и пару гранат, и теперь задумчиво теребил ремень, решая, как поступить лучше.

Светить на всю базу своей добычей не хотелось. Но и оставлять оружие без должного ухода было неправильно. Правило «пострелял – почисть» было вбито на подкорку на уровне рефлексов ещё со времён занятий стрельбой. Плюнув на возможные проблемы, Слава запер комнату и, быстро спустившись во двор, направился к машине. Вокруг его ветерана уже собралась небольшая толпа любопытных. Чуть усмехнувшись, парень отодвинул мешавшего ему зеваку и, с брелока открыв замок, распахнул дверцу.

Сообразив, что это и есть тот самый проезжий, что вмешался в перестрелку патруля с бандитами, народ заволновался. А когда парень откинул задний борт и принялся раскладывать добычу, готовя её к чистке и сортировке, окончательно осмелел. Найдя в своих запасах пару старых пластиковых пакетов, Слава ножом разрезал их по швам и, расстелив на заднем борту,

принялся за дело. Первыми в атаку пошли подростки. Один из мальчишек дёрнул Славу за рукав и, тыча пальцем в автомат, чуть заикаясь, спросил:

– Мужик, это ты трофеями с бандитов столько взял?

– Нет, сам сделал, – усмехнулся Слава, быстро проводя неполную разборку «калаша».

Тряпка, смоченная в солярке, снимала копоть и наводила на воронёную сталь нужный лоск. Руки привычно делали своё дело, а голова была занята мыслями о дальнейшей судьбе. Работа спорилась. Слава так увлёкся, что не заметил, как рядом с машиной остановился высокий жилистый майор и, сложив руки на груди, принялся с интересом наблюдать за его манипуляциями. Для парня это была почти медитация. Почему-то уход за оружием всегда приводил его в состояние созерцательной задумчивости. Так что когда над ухом раздался голос майора, Слава даже чуть вздрогнул.

– Ловко у тебя получается. Сразу видно, что умеешь с оружием обращаться, – одобрительно прогудел офицер неожиданно звучным баритоном.

– В армии служил, и охотник с многолетним стажем. Так что выводы делайте сами, – пожал Слава плечами, моментально насторожившись.

– Уже сделал, – усмехнулся майор. – Что с трофеями делать собираешься?

– Меня тут уже просветили, что по нынешним временам это настоящая валюта. В дороге пригодится, – уклончиво ответил парень.

– Это всё верно. Только как бы один из этих стволов тебе в спину не выстрелил, – кивнув, поморщился майор.

– Хотите что-то предложить? – повернулся к нему Слава, понимая, что разговор этот майор завёл не просто так.

– Оставь себе, что больше нравится, а остальное мы тебе на что-нибудь сменяем, – помолчав, выдвинул предложение майор. – Топливо, консервы, или что там тебе ещё нужно?

– Топливом меня обещали за работу обеспечить, – подумав, ответил Слава. – А оставить я себе вот этот решил, – добавил он, ткнув пальцем в АКМС с подствольником.

– И «костром» пользоваться умеешь? – с интересом спросил майор.

– Когда-то показывали, как это делается, – усмехнулся Слава.

– А гранаты к нему есть? – не унимался офицер.

– У бандитов не было. Но, думаю, где-нибудь разживусь.

– Странный выбор. Автомат под семёрку и гранатомёт. Зачем такие сложности? За рулём им воспользоваться сложно будет.

– Зависит от того, как машину водить умеешь, – нахально усмехнулся Слава. – Для подствольника главное – глазомер хороший. А я на него пока не жаловался.

– Не пойму, ты такой наглый или такой глупый? – мрачно проворчал майор.

– Скорее, отчаянно смелый. Терять-то больше нечего, – пожал плечами Слава.

– Может, и так, – поперхнувшись, буркнул майор. – Так что насчёт стволов решил?

Сообразив, что он не отстанет, Слава задумчиво оглядел свою добычу. В том, что столько железа ему в дороге просто не нужно, майор был абсолютно прав. Но и отдавать их за спасибо Слава не собирался. Дорога ему предстояла дальняя, и потребоваться в ней могло что угодно. К тому же ему совсем не хотелось показывать, что там, где бандиты прятали машину, нашлось не только две канистры с бензином, но и четыре ящика. В двух были патроны калибра 5,45 в цинках. А ещё в двух – патроны к пистолетам, автомату ППШ и уже снаряженные патронами магазины для автоматов того же калибра. А вот столь любимой им семёрки было мало.

– Оставлю ещё пару укоротов, а всё остальное готов обменять на цинк автоматной семёрки, – решившись, ответил Слава. – У вас всё равно пятёрка за основной патрон идёт, – быстро добавил он, испугавшись, что майор сейчас пошлёт его в сексуально-пешеходный поход.

– А чего так мало просишь? – неожиданно спросил майор, поглядывая на парня с подозрением.

– Да мне Евсеев сказал, что стволы сейчас не проблема, – вздохнул Слава.

– Что ещё нужно? – кивнув, спросил майор.

– Набедренную кобуру, под АПС. Скрытого ношения под ПММ, но под правую руку. И десяток гранат для подствольника не помешает, – решив идти ва-банк, принялся перечислять парень.

– С левой руки стрелять умеешь? – с интересом посмотрев на него, спросил майор.

– Разряд по пулевой стрельбе когда-то имел, – кивнул Слава.

– А вот теперь слишком дорого за стволы просишь, – усмехнулся офицер.

– Если найдёте всё, что мне может понадобиться, я вам два ящика гвоздей отдам, – вздохнув, сдался парень.

– Что, в цинках? – растерялся майор.

– Ага. Даже в родных ящиках.

– Так. Заканчивай эту бодягу, закрывай борт и поехали, – засуетившись, скомандовал майор.

– Куда? – растерялся Слава.

– К убежищу. Склады там. Или ты собираешься всё это железо на своём горбу тащить?

– А, понял. Поехали, – быстро кивнул парень, решив ковать железо не отходя от кассы.

После недолгого блуждания по разросшемуся посёлку они подкатили к очередному КПП, где майор, предъявив документы и о чём-то быстро переговорив с дежурным, весело скомандовал, вернувшись к машине:

– Разворачивайся. Сейчас ворота откроют, и вкатывайся задом вон к тому тамбуру.

– Есть, – кивнул Слава, привычным движением включая заднюю передачу.

Вкатившись в открывшиеся ворота, он подогнал машину к нужной точке и, заглушив двигатель, вышел.

– Забираем стволы и пошли, – скомандовал майор, направляясь к заднему борту.

Нагрузившись железом как два верблюда, они тяжело протопали по коридорам убежища и, подойдя к нужной двери, со вздохами облегчения принялись сваливать всё на стол, обитый тонкой жстью. Встретивший их прапорщик тут же принялся деловито осматривать принесённое оружие, а они отправились за всем остальным. Когда всё добытое было сдано, майор вопросительно посмотрел на прапорщика и, получив в ответ утвердительный кивок, сказал:

– Значит, так, Сергеич. Вот на этого бойца нужно подобрать толковую РПС, кое-что из личного белья, ремни – в общем, чего сам попросит.

– Сделаем. Этого добра выше головы, – усмехнувшись, кивнул прапорщик.

Через два часа, после различных примерок и коротких споров, Слава стал обладателем ременно-плечевой системы, набедренной кобуры для Стечкина, кобуры скрытого ношения для пистолета Макарова, десятка гранат для подствольного гранатомёта и ящика патронов калибра 7,62. Обеспечили его также нижним бельём, носками, футболками и тому подобной мелочёвкой.

Больше всего Славу порадовали две пары новеньких берцев, подобранных по ноге. Во все времена, при любых катаклизмах, добротная обувь становилась огромным дефицитом. Сплести лапти или сшить грубые онучи не проблема. Проблема стачать такую обувь, чтобы в ней можно было не просто ходить, а быстро передвигаться по любой местности. Так что Слава считал себя полностью упакованным для дальней дороги. Всё это добро уложили в новенький вещмешок. Напоследок прапорщик достал откуда-то из своих запасов десантный стропорез и, протянув его Славе, тихо сказал:

– Это лично от меня. За ребят.

– Так ведь ножи не дарят, – смутился парень.

– А я его тебе не дарю, а вымениваю, – усмехнулся прапорщик, хлопнув парня по плечу так, что того качнуло.

Загрузив полученное добро в машину, парень уселся за руль и, улыбаясь собственным мыслям, лихо погнал машину к общаге. На крыльце его догнал Евсеев и, тыча пальцем в «уазик», принялся выговаривать за слишком быструю езду по территории:

– Ты чего носишься на своём монстре как оглашенный? Тут у нас и дети, и раненые, а ты летишь так, словно за тобой все черти из преисподней гонятся.

– Езжу как привык, – пожал плечами Слава. – В любом случае больше не придётся.

– А что так? Остаться решил? – наострил уши подполковник, которому не давала покоя идея обзавестись собственным толковым механиком.

– Нет. По базе кататься только бензин впустую тратить, – обломал его мечты парень. – Сегодня просто без машины не обойтись было.

– Знаю. Уже доложили, как ты наш артсклад ограбил, – усмехнулся Евсеев.

– Чего это ограбил? – возмутился Слава. – Честно обменял ненужное мне на ненужное вам.

– Сейчас ненужного не бывает. Всё нужно. А патроны особенно. Спасибо, – вздохнул подполковник.

– За что? – не понял Слава.

– За то, что жадничать не стал.

– Ну, машина-то у меня не резиновая, – развёл парень руками.

– Всё равно с таким количеством боеприпасов ты в любом анклавном богачом бы считался.

И проверку ты прошёл.

– Какую проверку?! – растерялся Слава.

– На вшивость. Я ведь сразу понял, почему ты не следом за моими парнями приехал.

Трофеи собирал.

– А может, я просто выжидал, когда они подальше уедут? На глаза вашим попадаться не хотел. А то после боя они нервные. Могли пальнуть не разбираясь.

– Ага, поэтому летел по трассе как полоумный, – ехидно усмехнулся Евсеев.

– Ещё раз повторяю, я всегда так езжу, – раздражённо отмахнулся Слава. Я в команде гонщиков во втором составе был.

– Да ты не обижайся, – усмехнулся подполковник. – Видел я, как ты машину водишь. В тот проезд, что к складу ведёт, редко кто с первого раза в один заход задом заехать может. Мы специально там блоков набросали, на случай нападения. А ты влетел и не поморщился. Умеешь, не отнять. Но я сейчас не про это. За патроны тебе спасибо сказать хотел.

– Уже сказали, – отмахнулся Слава. – Тем более что я на вашем складе всё нужное мне получил. Так что к обоюдной выгоде, как говорится. Когда свой парк техники покажете?

– Пошли. С мужиками познакомлю, и место работы увидишь, – кивнул Евсеев, быстро спускаясь с крыльца. – Технику они тебе сами подгонять будут, по мере необходимости.

– Тогда сориентируйте меня по вашим запросам и наличию топлива.

– А про топливо-то тебе зачем? – моментально насторожился подполковник.

– Чтобы знать, на чём вы больше ездить будете. Унифицировать, так сказать, тип двигателей, – пояснил Слава.

– Ну, хорошо бы всё грузовое на дизеле использовать, и десяток разъездных и рейдовых машин иметь. Эти можно уже и на бензине, – подумав, высказался подполковник.

– Рейдовые согласен. Лучше «буханки» по нашим дорогам и по нынешнему обеспечению запчастями не придумаешь. А вот разъездные машины нужно менять.

– Как менять? – не понял Евсеев. – На что?

– Не на водку, точно, – усмехнулся Слава. – На что-то маленькое, лёгкое. Из серии микролитражек.

– Это иномарки, что ли? Да на кой они нам нужны? Запчасти не наберёшься, – принялся возмущаться подполковник, даже не дослушав.

– Всё сказали? – резко оборвал его излияния Слава. – А теперь умного человека послушайте. По базе кататься, тому же посыльному, и квадроцикла хватит. Или что-то маленькое, если с крышей нужно. Найдите десяток одинаковых машин, одну отремонтируйте, а остальные поставьте на хранение. Их моторесурса при такой эксплуатации вам за глаза и за уши лет на двадцать хватит. А бензина они жрут в два раза меньше, чем любой «уазик». Можно даже маленьких полноприводных японцев брать, если планируете за территорию базы на них кататься.

– Думаешь, дешевле выйдет? – с сомнением протянул подполковник.

– Восемь литров против пятнадцати паспортных, – пожал плечами Слава.

– А проблемы с качеством топлива? – не сдавался Евсеев.

– Ерунда, – отмахнулся Слава. – Если поискать, можно и дизельных набрать. А там только топливо фильтруй и пользуйся. Ну, будут коптить слегка, так теперь-то чего этого бояться?

– Тоже верно, – подумав, кивнул подполковник. – А с дизелями это ты хорошо придумал.

– Простая логика, – пожал плечами парень. – Ваши коробки на соляре, значит, и технику всю лучше под него брать. Только не забывайте, что у бэтэера движок мультитопливный. Ему всё равно на чём ехать, хоть постное масло залей. А легковушки так не умеют. В общем, есть правила, которые надо соблюдать потому, что надо. Как в наставлении по проведению стрельб: не наводить ствол на голову соседа.

– Э-э, аллё, святое не трогай, – рассмеялся подполковник, погрозив ему пальцем.

За разговором они вошли на территорию парка хранения техники, и подполковник, решительно распахнув дверь одного из боксов, шагнул через порог. Слава прошёл за ним и, оглядевшись, мрачно присвистнул.

– Чего? – не понял Евсеев.

– М-да, это не Рио-де-Жанейро, – фыркнул Слава, оглядывая представшее перед ним убожество.

* * *

Спустя полторы недели Слава ввалился в кабинет Евсева и, положив подполковнику на стол несколько исписанных листов, сказал:

– Всё. Я закончил. Все рекомендации здесь. А мужиков своих без пригляда не оставляйте.

– А чего так? – насторожился Евсеев.

– Один пьёт по-чёрному. С утра пока прицел не поправит, даже ключ в руках удержать не может. Хотя мозги ещё не пропил. В технике соображает неслабо. Второй, похоже, на травку подсел. После первого же перекура глотку надорвёшь, пока дозовёшься. Сидит и пялится в одну точку, ещё и щерится, как пассатижи. Так что выводы делайте сами.

– Слышал, – скривившись, кивнул подполковник. – Да только они гражданские, и командовать ими я не могу. Да и понять их можно. Люди всё потеряли, что имели. Под старость лет с голым задом остались.

– А семьи?

– Что семьи? – не понял подполковник.

– Семьи у них есть? Живы?

– Слава богу, вроде все выжили, – подумав, вздохнул Евсеев.

– Ну и какого рожна им тогда ещё нужно?! – возмутился Слава. – Главное, близкие живы, а барахло – дело наживное. И что значит вы им не командир? База ваша? Ваша. Значит, и дисциплина тут тоже ваша. И подчиняются они вам. Развели, понимаешь, дерьмократию.

– Полегче на поворотах, – огрызнулся подполковник. – Нельзя до бесконечности гайки закручивать. Люди сорваться могут. Да и я командир отряда, а не диктатор. Трудно людям. Вся жизнь в один момент сломана. Неужели непонятно?

– Это вы у меня спрашиваете? – мрачно хмыкнул Слава, глядя ему в глаза. – Только не им одним трудно. И не у них одних жизнь рухнула. Сейчас все в одинаковом положении. А кому-то ещё и похуже будет. И гайки вам закручивать придётся, если не хотите без техники остаться. Два слесаря, и оба не на железо, в небеса смотрят. Будь моя воля, поставил бы обоих перед выбором в присутствии семей. Или работают, или в нирвану уходят. Но уже не на территории базы.

– Не слишком круто берёшь? – помолчав, угрюмо поинтересовался Евсеев.

– Вам решать, что важнее, – пожал плечами Слава. – Только я лично халтурить не привык, и в других этого не терплю. Или делать дело, или вообще не браться. А лишь бы как – это не работа. От их внимательности жизни человеческие зависят.

– В каком смысле? – не понял подполковник, думая о чём-то своём.

– В прямом. Что будет, если у вашего патруля под обстрелом движок накроется, или коробка передач полетит? Братская могила всего-навсего.

– Не поспоришь, – мрачно кивнул бритой головой подполковник.

– Ладно. Я своё дело сделал. Пора дальше ехать, – свернул разговор Слава.

– Может, всё-таки останешься? – с потаённой надеждой спросил Евсеев.

– Нет, – вздохнув, покачал парень головой. – Не знаю, как объяснить, но не моё это место. Не моё, – повторил он, выходя из кабинета.

Вернувшись в общагу, Слава быстро собрал вещи, переснарядил магазины к автомату, проверил пистолеты и, подхватив рюкзак, спустился к машине. За то время, пока он занимался техникой отряда, успел и кое-что добавить в свою машину. Теперь на водительской дверце, под рукой, крепился трофейный ТТ, а под сиденьем справа – ещё один. Патроны от трофейного ППШ обеспечили его боезапасом для обоих пистолетов. Некоторые из его знакомых считали, что у ТТ слишком резкая отдача, но Слава придерживался иного мнения.

Останавливающие свойства у этого оружия были не очень, зато пробивной мощности было с избытком. А по наступившим временам это было именно то, что нужно. Брать пленных и арестовывать кого-то Слава не собирался. Впрочем, и воевать он тоже особо желанием не горел. Но, как говорится, хочешь насмешить бога, расскажи ему о своих планах. Общаясь с бойцами отряда, он внимательно слушал и запоминал.

Картинка складывалась совсем не радостная, и Слава понимал, что это не просто сказки, чтобы напугать новичка. Парни рассказывали о том, с чем сталкивались сами и что видели своими глазами. Так что на лёгкую поездку он совсем не рассчитывал. Что называется, от слова совсем. Он даже не поленился несколько раз сходить с бойцами на стрельбище, чтобы восстановить навыки стрельбы из пистолета, чем заслужил всеобщее одобрение.

Майор, менявший ему оружие, снизошёл до того, что преподал парню несколько уроков из арсенала спецподразделений. В итоге Слава научился приёмам стрельбы, о которых даже представления не имел. Очень помогло умение правильно стрелять левой рукой. Быстрая смена стрелковой руки для любого неподготовленного противника всегда оказывается неожиданностью. Понаблюдав за его упражнениями, майор одобрительно кивнул, с улыбкой проворчав:

– Тебя учить – только портить. Запомни главное. Если понял, что драки не избежать, бей первым. И сразу на поражение. Раненый не менее опасен, чем любой другой. Никогда не оставляй за спиной живых. Не жалея патронов на контроль. Если, конечно, жить хочешь. Мир изменился, парень. Не забывай об этом.

– И хотел бы забыть, да не дадут, – усмехнулся в ответ Слава.

И вот теперь, проверяя оружие в машине, он пытался визуально представить себе сектора стрельбы в случае столкновения с противником.

– Со стёклами придётся попрощаться, – вздохнул парень, усевшись на сиденье и обводя взглядом территорию вокруг машины.

Убедившись, что лучше всё равно ничего не придумаешь, он закрыл машину и отправился ужинать. Ранним утром он планировал покинуть территорию базы.

Но, прежде чем лечь спать, нужно было выбрать маршрут. Подальше от крупных поселений и желательнее от людей. Консервов, сухарей и круп было достаточно, чтобы автономно продержаться два месяца. А значит, лезть на рожон не было смысла.

После ужина вернувшись в свою комнату, Слава засел за изучение карты, выпрошенной у командира отряда. После долгих уговоров подполковник разрешил ему откатать на ксероксе свои штабные карты. Ввиду случившегося безобразия все нанесённые на них обозначения уже не имели значения. Пялясь на извилины дорог, Слава неожиданно понял, что все его выкладки и умозаключения не более чем мечты.

Из рассказов очевидцев, которые он старательно запоминал, следовало, что почти на всех федеральных трассах были пробки из брошенного транспорта. И даже то, что его старичку дороги были не особо и нужны, не вселяло особых надежд. По целине особо не разгонишься, так что при таком способе передвижения можно огрести проблем. Двигаться по второстепенным дорогам можно, но пробки могут быть и там. Ведь логика обывателя проста. Если кто-то может объехать, значит, и я за ним смогу проскочить. В итоге затор получается там, где его никогда не было.

Как там у юмориста звучало? Проезжая по полосе встречного движения, получил удар в зад. А когда люди в панике, то столкновений не избежать. Глупых, нелепых. Они будут. Обязательно. Значит, надеяться на дороги по меньшей мере не стоит. И двигаться нужно исходя из реалий. Тщательно проверяя путь при помощи оптики. Благо бинокль мощный, удобный, а торопиться некуда.

Но что особенно настораживало парня, так это дорога от базы ОМОНа. Трасса здесь была одна, и объехать её никак не получалось. Убедившись, что ничего умного высидеть не получится, Слава убрал карту и, раздевшись, лёг спать. Как говорится, утро вечера мудренее. Разбудил его сигнал будильника. Вспомнив о благах цивилизации, парень использовал для этой цели телефон, зарядив его под завязку. В четыре утра, когда небо ещё только начало светлеть, превращаясь из чёрного в тёмно-серое, он выбрался из постели, быстро умылся и, позавтракав прихваченными с вечера из столовой бутербродами, спустился к машине.

Мотор бодро затарахтел, разгоняя утреннюю тишину. Из-за угла тут же появился патруль, но бойцы, узнав его, только пожелали удачного пути. За полторы недели Слава успел познакомиться почти со всеми обитателями базы. Подкатив к воротам, он поздоровался с дежурной сменой и, напомнив, что разрешение на выезд было передано ещё прошлым вечером, уставился на ворота так, словно ожидал увидеть за ними взвод автоматчиков. Дежурный офицер, быстро сверившись с журналом, жестом велел открыть ворота и, махнув ему рукой на прощанье, вернулся в здание КПП.

Выкатившись с территории базы, Слава прибавил газу и, покосившись, на стоящий справа от трансмиссионного тоннеля в специальном зажиме, который он сам и сделал, автомат, тихо проворчал:

– Ну, приятель, теперь у меня только на вас двоих вся надежда. На тебя и на старичка.

Так Слава называл свой «уазик». Его манера разговаривать с машиной давно уже стала притчей во языцех и на работе и в команде, но он был уверен, что техника его слышит и даже по-своему отвечает. Так что теперь, когда автомат стал в жизни предметом первой необходимости, он принялся разговаривать и с ним.

Спустя два часа начались первые проблемы. Слава в бинокль рассмотрел хвост длинного затора и, остановившись, принялся осматриваться в поисках съезда в поле. Другого выхода не было.

Заметив нужное место недалеко от стоявшей последней машины, он нажал на газ. Скатившись на целину, парень подключил полный привод и, переложив автомат на колени, повёл старичка вдоль дороги. Деревья на краю поля скрывали основную массу брошенных автомобилей, но Слава знал, что почувствует, подойдя ближе. Это будут боль и одиночество. Что-то подобное он всегда ощущал, когда оказывался на свалке старых машин. Друзья посмеивались над ним, но парень был уверен в своих чувствах.

Точно так же веяло от старичка, когда он впервые увидел его в покосившемся от времени гараже. Прежний хозяин машины умер, а наследники, едва вступив в права, поспешили делить более ценное имущество. В итоге и без того далеко не новая машина год гнила под прохудившейся крышей. Но низкая цена и груда запчастей убедили Славу купить его. А ещё через полгода, получивший новую молодость старичок бодро вёз его на охоту.

Увлёкшись собственными мыслями, Слава едва не пропустил начало пробки. Его взгляд привлекли несколько закопченных деревьев. Подъехав чуть ближе, парень достал бинокль и принялся всматриваться в то, что стало причиной затора. Первое, что бросилось ему в глаза, это груда обгорелого железа, в которой были видны какие-то манекены. Чуть сместив линзы, Слава разглядел и причину затора. Кто-то додумался двигаться по трассе на аэродромном бензовозе. Потом случилась авария, и вспыхнул пожар. Авиационное топливо взорвалось, воспламенив стоявшие рядом машины.

Присмотревшись к обгорелым легковушкам, Слава едва успел бросить бинокль и открыть дверцу. В салоне одной из машин он рассмотрел несколько детских тел. Потеряв собственных детей, он не мог равнодушно видеть страдания ребёнка. В голове его что-то сдвинулось, и любая боль, причиняемая ребёнку, приводила его в дикое бешенство. Но здесь все его эмоции были бесполезны. Вывалив весь свой завтрак, он ещё несколько минут содрогался в позывах рвоты. Только сумев успокоить сознание, он сумел уgomонить и желудок.

Достав из рюкзака термос, он прополоскал рот, смывая кислоту и горечь, и, отдышавшись, включил передачу, торопясь уехать от страшного места. Найдя очередной съезд с трассы, парень выкатился на асфальт и, прибавив газу, погнал машину дальше, даже не пытаясь оглянуться. Слава исходил из простой логики. Если пробка возникла из-за аварии, то все, кто оказались перед ней, успели уехать. А значит, дальше дорога должна быть пустой. Но и расслабляться он себе не позволял. Подъезжая к каждому крутому повороту, Слава останавливался и брался за бинокль.

Убедившись, что дорога свободна, он ехал дальше. Часа через полтора, после очередного поворота, парень съехал в небольшую низину и с тихим матом нажал на тормоз. Из кустов на дорогу выкатилась инвалидная коляска. Сидевший в ней человек, остановившись посреди дороги, вскинул обе руки, словно сдаваясь в плен. Переключившись на пониженную передачу, Слава медленно подъехал к нему и, плавно объезжая неожиданное препятствие, сделал вид, что собирается остановиться, поравнявшись с коляской. Но как только инвалид оказался с правого борта, парень нажал на газ, снова разгоняя машину.

Он и сам не понимал, почему это сделал. Его словно что-то толкнуло изнутри. Одновременно с этим ощущением парень вспомнил и рассказы Александры Васильевны. И, как вскоре выяснилось, поступил он правильно. На дороге послышалась ругань разозлённого человека, а потом застучали выстрелы. Выругавшись, Слава пригнулся и прибавил газу, торопясь уйти из зоны поражения, спрятавшись за хребтом подъёма. По кузову пару раз что-то щёлкнуло. Потом пуля, пробив заднюю стенку, срикошетила о потолок и вонзилась в спинку правого сиденья.

– Ну, сволочи, сами напросились, – выругался Слава, до глубины души возмущённый таким обращением с его машиной.

Съехав с очередного холма, он свернул в первый же съезд с дороги и, закатившись за кусты, заглушил двигатель. Убедившись, что с дороги машину не видно, парень срезал несколько веток, прикрыв передок – чтобы восходящее солнце не бликовало на фарах и краске. Быстро проверив оружие, Слава отправился в обратную сторону. По его мнению, люди, использовавшие человеческое сострадание для грабежа, не должны были жить. Да и за машину нужно было посчитаться.

Придорожные кусты отлично скрывали его от посторонних глаз, и привычка двигаться бесшумным шагом на охоте никуда не делась. Спустя двадцать минут парень расслышал голоса на дороге и, удвоив осторожность, медленно двинулся на звук. Ещё минут через десять он тихо проскользнул из кустов в кювет и, чуть высунувшись над дорогой, всмотрелся в группу людей, ругавшихся между собой.

Пять человек, забыв обо всём на свете, отчаянно спорили, обвиняя друг друга во всех смертных грехах. Больше всего доставалось молодому тощему парню, игравшему роль инвалида. Два крупных, жилистых мужика и две потасканные, замызганного вида бабы заседали на парня, что-то ему доказывая. Но что особо примечательно, оружие было у всех пятерых. Не бог весть что, но это было оружие. Понимая, что особого выбора нет, Слава прижал приклад к плечу и плавно поднял автомат.

* * *

– Не убивай. Слышишь? Не убивай, – хрипел изображавший инвалида парень, брызгая кровью из орокровенного рта.

– А ты многих пощадил? – тихо спросил Слава, глядя на него как на полудохлого таракана.

Ничего кроме брезгливости вся эта компашка не вызывала. Грязные, одетые в какие-то лохмотья, словно не молодые здоровые люди, а кучка старых бомжей, забывших, что такое человеческий облик.

– Так многих? – продолжал настаивать Слава, медленно поднимая пистолет.

– Слышь, у нас много чего есть, – продолжал хрипеть раненый. – Тряпки, консервы, топлива немного. Даже золото. Всё твоё будет. Только не убивай.

– Ради тряпок и цацек убивали тех, кто пытался тебе помочь, а теперь скулишь? – всё так же тихо спросил Слава, сам не понимая, к чему продолжает весь этот разговор.

Грохнул выстрел, и под головой парня начала быстро разрастаться кровавая лужа. Убрав пистолет в кобуру, парень настороженно огляделся и, вздохнув, принялся собирать трофеи. Как сказал майор-омоновец, никогда не оставляй за спиной то, что может выстрелить тебе в спину. Слава решил положиться на опыт боевого офицера и, кривясь от вони немых тел, быстро обыскивал трупы, собирая патроны и оружие. Два охотничьих ружья двенадцатого и шестнадцатого калибра, знававшие лучшие времена. Пистолет ПМ, карабин СКС и изрядно поцарапанное весло, к которому нашлось два с половиной магазина патронов.

Из всего этого арсенала только СКС был более-менее ухожен. Всё остальное словно из грязной лужи вынули. Мрачно оглядев добычу, Слава вздохнул, но бросать оружие не стал. Из ружей можно будет сделать обрезы, а нарезные стволы обменять на что-то нужное, или, на худой конец, пустить на запчасти. Ссыпав найденные патроны в подсумок с достойным названием мародёрка, Слава повесил всё оружие на левое плечо и быстро зашагал к своей машине.

Усевшись за руль, парень привычным движением запустил двигатель и, выехав на трассу, поехал дальше. Трепать себе нервы и рефлексировать из-за кучки подонков он не собирался. Слава никогда не считал себя святым, но и полным отморозком тоже не был. Но после гибели семьи в его мировоззрении что-то сломалось. В характере появилась жёсткость, даже жестокость. Но только по отношению к тому, кто пытался творить зло в понимании самого Славы.

Он не стал считать себя богом или судьёй, но был уверен, что способен отличить подлость от честности, а справедливость от изворотливости. Да и мир спасти он тоже не рвался. Он просто хотел найти в этом мире подходящее для него место и попытаться начать жизнь заново. С чистого листа. Ведь как ни крути, а того, старого мира уже нет. Как нет и того, старого Славы. Сына, мужа, отца. Есть просто человек. Один. Против всего мира. Пафосно? Наверно. Но он считал именно так. Ведь у него никого не осталось, и этот мир отличался от того, в котором жил прошлый Слава.

К вечеру, проехав со всеми остановками ещё километров триста, парень начал искать место для ночлега. Соваться в развалины он, помня о собственном опыте, не решился. Выбрав подходящий перелесок, Слава загнал машину в кусты и, быстро нарубив веток, замаскировал её. Убедившись, что транспорт с дороги не видно, парень занялся ужином. Как говорится, война войной, а обед по расписанию. Сварив на плитке гречневую кашу, он вывалил в котелок банку тушёнки и, понюхав нехитрую снедь, с довольным видом кивнул.

– Харч богов, едрёна кочерыжка, – тихо хохотнул он, доставая из коробки сухари.

Пока Слава утолял голод, на плитке вскипел чайник, и парень, предвкушая неспешное чаепитие, принялся собирать свою импровизированную кухню. Залив чай в термос, на дорогу, Слава присел с кружкой на землю, прислонившись спиной к дереву. В дорогу он взял несколько больших фарфоровых чашек. Навалившаяся тишина давила на уши, заставляя невольно прислушиваться и искать знакомые звуки. Даже лёгкого ветерка не было, не говоря уже о ночном зверье. Слава почти уснул, когда вдруг чуткий слух охотника уловил странный звук.

Неподалёку кто-то тихо, на пределе слышимости, стонал. Чуть вздрогнув, парень аккуратно отставил кружку с чаем и, поднявшись, принялся шарить по карманам в поисках фонарика. Как всегда бывает в подобных случаях, нужный прибор обнаружился совсем не там, где его искали. Для готовки Славе вполне хватало салонного освещения, а бродить по кустам он не собирался, так что его суета была вполне обоснована.

Наконец найдя фонарик и попутно обозвав себя тупым ослом, Слава достал пистолет и, взяв его наизготовку, бесшумно двинулся в сторону, откуда слышал стоны. Метров через сорок он наткнулся на собранный кое-как шалаш, точнее навес. Использованные для его изготовления ветки уже успели пожухнуть и стать ломкими. Из-под навеса торчали чьи-то ноги. Оттуда же раздавались и слабые стоны. Обойдя навес по кругу, Слава наткнулся на брошенный в кустах автомобиль. Осторожно посветив фонариком в салон, парень убедился, что с этой стороны нападения ждать не приходится, и медленно двинулся к шалашу.

Стоны сменились хриплым дыханием. Сдвинувшись так, чтобы не попасть под выстрел, Слава присел на одно колено и направил луч фонаря на лежащего. Разглядев, кто перед ним, Слава вздохнул и, подвинувшись поближе, тихо окликнул:

– Эй, мужик, помощь нужна?

Вздрогнув, мужчина застонал и, медленно повернув голову, открыл глаза. Сухие губы, серое от боли, заросшее щетиной лицо – всё говорило о том, что пролежал он здесь долго. Руки мужчины зашарили вокруг, а потом он вдруг тихо прошептал:

– Стреляй. Чего тянешь?

– С чего это я в тебя стрелять буду? – растерялся Слава. – Я спросил, тебе помощь нужна?

– Поздно, – прохрипел мужчина.

– Уверен? А то смотри, аптечка у меня есть, – не унимался Слава.

– Спасибо, но действительно поздно. Лучше воды дай, – слабо улыбнулся мужчина.

– Сейчас, – кивнул Слава, вскакивая на ноги.

Сбежав к машине, он притащил литровую бутылку воды и, протягивая её мужчине, спросил:

– Что с тобой случилось?

– Ранили, когда пытались ограбить. Добрался сюда, кое-как сделал шалаш, а потом свалился, – ответил мужчина, залпом выпив полбутылки воды. – Когда пришёл в себя, понял, что всё гораздо хуже, чем казалось. Кость раздроблена, большая потеря крови... В общем, недолго мне осталось.

– Может, к врачу тебя отвезти? – тихо спросил Слава.

– Поздно.

– Почему?

– Гангрена, – выдохнул мужчина, откидывая куртку, которой укрывался.

Только теперь Слава рассмотрел окровавленные повязки и услышал слабый запах тления.

– Ты хорошо держишься, – собравшись с мыслями, сказал Слава.

– А что ещё остаётся? – слабо улыбнулся мужчина.

– Что делать будем? – помолчав, спросил Слава.

– Ты сильно торопишься? – собравшись с силами, вдруг спросил мужчина.

– Некуда мне торопиться, – вздохнул Слава.

– Просьба у меня к тебе будет. Ты вроде мужик нормальный. Не подлый. Побудь со мной, пока всё не кончится, а потом похорони по-человечески. Ты не думай, я не просто так прошу. После меня тебе много чего останется. Ружьё, пистолет, патроны, машина. В общем, наследником станешь. Только не дай мне тут гнить. Не хочу. Похорони по-людски.

К концу этого монолога силы почти оставили мужчину, и он говорил всё быстрее и тише, словно боясь, что не успеет сказать всё, что хотел. Глядя в его горящие лихорадочным блеском глаза, Слава понимал, что не сможет бросить его здесь.

– Лопата нужна, – дождавшись, когда новый знакомый замолчит, вздохнул Слава. У него в машине была только сапёрная лопатка.

– Есть. Там, в кустах, моя машина стоит. В ней всё. Всё твоё будет, только не бросай, – снова завёлся мужик.

– Не брошу, – пообещал Слава. – Только без домовины всё равно не очень правильно получится.

– Да бог с ним, с гробом, – отмахнулся мужик. – Не хочу, чтобы труп мой зверьё грызло. В машине брезент найдёшь, в нём и похорони. Вот, держи. Это вроде как задаток будет, – добавил он, протягивая Славе пистолет рукояткой вперёд.

– Да не нужно мне ничего. Своего хватает, – растерялся Слава.

– Тогда на память возьми, – слабо улыбнулся раненый.

– Тебя как звать-то? – вспомнил Слава о хороших манерах.

– Николай.

– Меня Слава.

– Вот и познакомились, – прохрипел мужик. – Ты принеси ещё воды, а потом спать ложись. Здесь тихо. Не беспокойся. Только не уезжай, ладно?

– Не уеду, – пообещал парень, поднимаясь на ноги.

Принеся Николаю ещё бутылку воды, Слава вернулся к машине и принялся устраиваться на ночлег. Не сдержав любопытства, он включил салонный фонарь и в его не ярком свете принялся рассматривать подарок. К его удивлению, это оказался «чезет», чешского производства под патрон девять миллиметров. С интересом покрутив его в руках, Слава убрал оружие в бардачок. Патронов к нему была только одна обойма, так что парень решил оставить его на крайний случай.

– Это где ж ты Коля таким стволом интересным разжился? – задумчиво проворчал Слава, выключая свет.

Проснулся он с первыми лучами солнца основательно продрогшим. Несмотря на все старания, сделать «уазик» машиной, приспособленной для холодов, не получалось. Выбравшись из салона, Слава длинно, от души зевнул и, поёжившись, принял позу упор лёжа. Отжавшись в

быстром темпе около семидесяти раз, он поднялся, с удовольствием ощущая, что тело проснулось, а кровь веселее побежала по жилам. Глотнув из термоса чаю, парень решил проверить состояние раненого.

Пробираясь к шалашу, он попутно оросил соседнее дерево. Организм потребовал своё. Заглянув под навес, Слава убедился, что Коля ещё жив, и, подумав, отправился к его машине. Зелёный «Субару»-универсал с простреленной водительской дверцей оказался не заперт. Вздыхнув, Слава открыл багажник. На глаза ему с ходу попались две лопаты – штыковая и совковая, обе чёрного цвета, с пластиковыми ручками на черенках. Под ними обнаружился топор иностранного производства.

Судя по всему, в дорогу Коля собирался без особой спешки. С умом. Да и наборы различных инструментов в пластиковых чемоданчиках ясно говорили, что руки у мужика из нужного места растут. Перебирая столярный, слесарный и плотницкий наборы, Слава только головой одобрительно кивал. Найдя брезент, в который ему предстояло завернуть тело, Слава закрыл машину и вернулся к шалашу. Если уж делать дело, то делать его надо хорошо. Этим принципом он старался пользоваться всегда.

Забравшись в шалаш, парень осторожно потряс раненого за плечо, пытаясь разбудить. В ответ послышался болезненный стон. Слава испугался, что причинил Николаю боль, но тот, открыв глаза и разглядев, кто его тряс, сумел улыбнуться:

- Не уехал. Спасибо.
- Ты чего так стонешь? Совсем плохо? – не ожидавший таких слов, спросил Слава.
- Недолго осталось, – прохрипел Николай.
- Вот, попей, – спохватился парень, поднося бутылку к его губам.
- Ты так на меня всю воду изведёшь, – напившись, проговорил Коля.
- Ещё найду, – отмахнулся парень. – Я тут собрался могилу копать, ты скажи, где лучше.

Так сказать, сам место выбери.

- А чего тут выбирать? Тут рядом и упокой, – равнодушно отозвался Коля.
- Болит? – не найдя ничего лучше, спросил Слава.

– Сознание мутится. Скоро в себя приходиться перестану. Потом бредить начну. И даже кричать. А это плохо.

- Чем? – не понял парень.

– Услышать могут. Ты вот что. Если поймёшь, что я слишком шуметь начал, пистолет используй. Только чтобы сразу. Мучений мне и так хватает.

– Может, сам? – осторожно спросил Слава, которому совсем не хотелось убивать беспомощного.

- Не могу. Верующий я. А это грех. В общем, окажи нам обоим услугу.

- Безоружного, беспомощного не смогу, – помолчав, мотнул головой Слава.

– Это не убийство будет. Это спасение от мучений, – прохрипел Коля, глядя на него лихорадочно блестящими глазами. – Сейчас-то еле сдерживаюсь, чтоб не заорать, а потом совсем плохо будет. Так что не раздумывай. Как сознание потеряю, так и заканчивай. Не мучь. Поверь, я только благодарен буду.

- Сильный ты человек. Я бы так не смог, – вздохнув, признался Слава.

– Мерзкий я человек, – усмехнулся в ответ Коля. – Но это мои грехи, и мне за них отвечать. А ты просто сделай дело, и забирай всё, что в машине найдёшь. Всё твоё. В благодарность. На память. Будет возможность, в церкви свечку поставь, за упокой души. И можешь больше не вспоминать. Живи, как сумеешь.

– Погоди прощаться, – остановил его изливания Слава. – Вот, попей, и отдыхай пока. А я пойду работать. Жарко будет, так что времени лучше не терять.

- Это верно, – кивнул Николай, глотнув воды.

- Вот и я так думаю, – в очередной раз вздохнул Слава, вылезая из шалаша.

Через два часа могила была готова, и Слава, выбравшись на поверхность, устало потёр поясницу кулаками. Место для могилы он нашёл очень живописное. На небольшой поляне отдельно от всех деревьев стояла берёза. Вот под ней он и решил похоронить случайного знакомого. Убедившись, что всё сделано правильно, Слава отправился к шалашу. Присев рядом с раненым, он задумчиво посмотрел на измученное лицо и, вздохнув, осторожно тронул его за руку. Открыв глаза, Коля чуть улыбнулся запёкшимися губами:

– Нашёл место?

– Да. Мне понравилось.

– Это хорошо. Может, покажешь?

– Зачем? – не понял Слава.

– Всё равно тащить. Так лучше уж сейчас, пока я сдерживаться могу. Да и живое тело легче мёртвого. Это я точно знаю, – усмехнулся в ответ Коля.

– Ладно, сейчас брезент раскатаю, – подумав, кивнул Слава.

С грехом пополам переложив раненого, он осторожно перетащил его к краю поляны и, приподняв за плечи, тихо сказал:

– Смотри. Лучшего места я тут не нашёл.

– Спасибо, – оглядевшись, прохрипел Коля. – Я бы тоже его выбрал. А теперь заканчивай.

– Зачем? Ты же в сознании, – растерялся Слава.

– Хочу не в бреду и дерьме умереть, а на эту красоту глядя. Да и время тебе сэкономим. Агония долго длиться может. Так что упри ствол под подбородок и заканчивай. Так для нас обоих лучше будет.

– Уверен? – спросил Слава, понимая, что мужик во всём прав.

– Знаю, – слабо усмехнулся Коля. – И спасибо тебе. За всё.

* * *

Очередной подъём в четыре часа заставил Славу злобно выругаться и, выбравшись из машины, пнуть ни в чём не повинный сучок, попавший под ноги. Поясница после долгого рытья земли ныла, а плечи налились тяжестью. Похороны Николая и тщательный осмотр его машины заняли почти всё оставшееся светлое время прошлым днём. «Субару» оказалась настоящей пещерой Али-бабы. После короткого размышления Слава решил выгрузить из машины всё и только потом разбираться, что ему нужно, а что можно бросить.

Но, как вскоре выяснилось, бросать тут было нечего. Его первые предположения оказались верны. Коля был мужиком толковым и запасливым. А судя по найденным вещам, ещё и с серьёзными возможностями. Во всяком случае, на оружии он не экономил. Кроме чешского пистолета Слава нашёл в машине три самозарядных ружья фирмы «Бинелли» и два пистолета – браунинг и «макаров». А самое главное, что патронов к обоим стволам было в избытке. Уже заряженных в обоймы. На каждый пистолет приходилось по шесть полных обойм, словно их владелец на войну собирался.

Патронов к ружьям Слава насчитал аж два ящика. Все картечные и пулевые. Задумчиво вертя в руке браунинг, парень разглядывал украшенные оленьей головой щёчки рукояти и раздумывая, что делать с таким оружием. Двадцать второй калибр редкость, и в России его найти сложно. Но с другой стороны, воевать с таким стволом не будешь. Скорее, это оружие последнего шанса. Когда деваться уже некуда. Или когда возникнет такая же ситуация, как с его прежним владельцем. Медленно подышать, как Николай, Слава не хотел. Этических и моральных препон для решения этой проблемы радикальным способом у него не было. Так что Слава решил держать пистолет при себе. Что называется, на самый крайний случай.

Загружая всё найденное в «уазик», Слава только вздыхал, мрачно поглядывая на груды мешков и ящиков, забивших салон почти под потолок. Перед тем как захлопнуть дверцы «Суб-

ару», Слава с минуту подумал, а потом решительно полез в салон. Его догадка оказалась верной. Из-под заднего сиденья он вытащил небольшой, но увесистый мешочек. Подкинув его в руке, парень развязал шнурок и высыпал на сиденье кучу золотых украшений. Вот теперь смысл фразы «всё, что найдёшь» стал окончательно понятен.

На всякий случай ещё раз обыскав машину, Слава убедился, что тайников больше нет, и, захлопнув дверцы, отправился к уазу. Ему ещё предстояло приготовить ужин и решить, куда сливать бензин из брошенной машины. Слова подполковника о том, что топливо и патроны сейчас главная ценность, накрепко засели в его памяти. К концу дня все вопросы были решены, и Слава, поужинав, завалился спать. Это был трудный день. У него из головы не выходил мешок с украшениями. Все драгоценности явно были новыми, ещё не потускневшими. Откуда Николай мог их взять?

Вспомнив фразу покойника про себя самого, Слава в очередной раз вздохнул. Если сложить в кучу оружие, украшения и умение Николая держать себя в кулаке, то картинка вырисовывалась не самая приятная. Похоже, Николай был человеком из криминальной среды, причём явно находившимся не на шестых ролях. Придя к такому выводу, Слава перевернулся на другой бок и, в очередной раз вздохнув, уснул.

И вот теперь, задумчиво жуя остатки ужина, он прокручивал в мыслях дальнейший маршрут. Чтобы не оказаться зажатым между войной на границе и радиоактивными развалинами, ему предстояло проехать вглубь страны, приблизительно до Ярославля, и только потом повернуть на юг. При этом нужно было выбрать маршрут таким образом, чтобы избежать пересечения рек. Мост – это бутылочное горлышко, в котором очень удобно устраивать засады. Ещё одна истина, которую Слава вынес из общения с бойцами ОМОНа.

Закончив завтрак, парень быстро проверил, не забыл ли чего, и, усевшись за руль, запустил двигатель. Выехав на дорогу, Слава решительно нажал на газ, мысленно отбрасывая все сомнения и размышления о произошедшем. Это случилось, и исправить он ничего не мог. Значит, нужно жить дальше, не забывая голову ненужными комплексами. Мир изменился, а это означает, что если человек хочет выжить, то он должен измениться и сам. Не озвереть, не превратиться в бешеную тварь, а суметь приспособиться к новым обстоятельствам.

Успокоив себя такими мыслями, Слава взял бинокль и, сбросив скорость, приложил его к глазам. Дорога была пустынная, и это устраивало парня больше всего. Чем меньше приключений, тем целее шкура. Снова разогнав машину, Слава поправил автомат, лежавший на коленях, и, устроившись поудобнее, приготовился к долгой, монотонной поездке. Пару раз в развалинах мелькали какие-то мутные личности, но они не нападали, и Слава решил воздержаться от знакомства. Уж очень выразительными были взгляды, которыми данные личности провожали его машину.

Объезжая все населённые пункты по окраинам, Слава старался не терять бдительности. Особенно в придорожных деревнях. Разросшиеся кусты и уцелевшие заборы были отличным укрытием для засады или стрелка-одиночки, решившего поправить свои дела за чужой счёт. Топливо и патроны – эти два слова накрепко засели в мозгу парня, не давая ему расслабиться. Обладая тем и другим, он с ходу становился объектом охоты. А значит, нужно было держать себя так, чтобы любой с первого взгляда понимал, что добыча не так проста.

Уже в сумерках миновав очередную опустевшую деревню, Слава съехал с дороги в придорожные кусты и, остановившись, принялся маскировать машину. Достав из багажника плитку, парень поставил на огонь котелок для ужина и, задумчиво посмотрев на газовый баллон, тихо проворчал:

– Похоже, с газом я промахнулся. Такими темпами к концу поездки придётся на дрова переходить. А это может стать проблемой. Чёрт, и как я раньше не сообразил?

Костёр, даже в густом лесу, любой опытный охотник способен разглядеть издали. Достаточно просто внимательно посмотреть на кроны деревьев, на которых отражается пламя.

Объявлять о своём существовании на всю округу ему совсем не хотелось. Значит, придётся озадачиться поиском большого баллона, чтобы хватило на дорогу до самого моря. Сделав себе в памяти зарубку, Слава вывалил в отваренные макароны банку тушёнки и с удовольствием принялся к запахам, когда за спиной, в кустах, раздался тихий шорох.

Швырнув ложку в котелок, Слава шархнулся в сторону, выхватывая из кобуры пистолет в развороте, присаживаясь на одно колено. Все эти манёвры были направлены только на одно – уйти с линии выстрела или какой-нибудь другой атаки. Но поняв, кто его так напугал, Слава растерянно покрутил головой и, не удержавшись, тихо выругался. Из кустов его разглядывал крупный пёс с коротко обрезанными ушами. Собака внимательно наблюдала за ним, не сводя настороженного взгляда с пистолета. Судя по всему, пёс отлично понимал, что это такое. Опустив оружие, Слава достал из кармана фонарик и, осветив собаку, проворчал:

– Не было печали. Стаффордширский терьер. Вот только с тобой мне драки и не хватало для полного счастья. Хотя ты вроде в ошейнике, и с ходу не кинулся. Может, договоримся?

Пёс, словно пытаясь понять, что ему говорят, внимательно смотрел на человека, наклоняя голову то на один, то на другой бок. Чуть улыбнувшись, Слава медленно убрал пистолет в кобуру и, подумав, достал из багажника ещё одну банку тушёнки. Вывалив её содержимое прямо на траву, в нескольких шагах от машины, парень отступил в сторону и, хлопнув себя ладонью по бедру, негромко позвал:

– Иди сюда, приятель. Иди, ешь.

При слове «ешь» пёс облизнулся и чуть слышно заскулил. Он явно был очень голоден, но не решался подойти к незнакомому человеку. Понимая его затруднения, Слава вернулся к машине и, прихватив с плитки котелок, приступил к трапезе, поглядывая на четвероногого гостя. Наконец, решившись, кобель быстро скользнул к оставленному угощению и с ходу набросился на еду, одновременно поглядывая на человека краем глаза. Несколько движений мощных челюстей, и мясо исчезло. Потом последовал десяток стремительных взмахов языком, и от банки тушёнки остались только воспоминания.

Старательно обнюхав место, где только что лежало угощение, пёс облизнулся и, усевшись, вздохнул, явно намекая на продолжение банкета. Усмехнувшись в ответ, Слава только головой покачал:

– Я понимаю, что маловато будет, но тебе после голодовки сразу много нельзя. Заболеешь. Так что потерпи до утра.

Разговаривая с кобелём, Слава попутно пытался решить, взять его с собой или оставить здесь. С одной стороны, от такого попутчика и охранника отказываться просто грешно. Пса явно дрессировали. С другой – вставал вопрос, чем его кормить. Две банки тушняка на день для такой зверюги маловато, а лезть в развалины в поисках корма означает нарываться на неприятности. Но пёс решил этот вопрос по-своему. Едва только парень открыл дверцу машины, собираясь устроиться на ночь, как кобель, сорвавшись с места, одним прыжком влетел в салон.

Едва удержавшись на ногах, Слава растерянно покрутил головой, глядя на довольную морду нового попутчика. Устроившись на пассажирском сиденье, пёс оскалится, вывалив набок длинный розовый язык, словно улыбаясь. Вздохнув, Слава залез в салон и, усмехнувшись, осторожно погладил пса по голове. В ответ тот лизнул парню ладонь. Откинув спинку сиденья, Слава улёгся, тихо буркнув:

– Только не вздумай воздух испортить, – и уснул.

Утро началось со ставшего уже привычным писка будильника и тихого мата, когда Слава выбрался из машины. Пёс, быстро оросив соседние кусты, крутился тут же, не сводя с парня глаз, словно боялся, что его опять бросят. Чуть улыбнувшись ему, Слава быстро умылся и, вскрыв очередную банку тушёнки, решительно отдал её псу. Позавтракав, парень быстро убрал посуду и, усевшись за руль, запустил двигатель. Покосившись на пса, парень тихо спросил:

– Ну что, приятель, поехали тебе корм искать? Тушняком тебя кормить уж больно накладно.

В ответ пёс облизнулся, давая понять, что полностью разделяет его мысль. Рассмеявшись, Слава вывел машину на дорогу и, осмотрев в бинокль трассу, нажал на газ. Через два часа, подъехав к очередным развалинам, он остановил машину и, заглушив двигатель, скомандовал, вылезая на улицу:

– Сиди здесь. Охраняй.

Тихо заскулив, пёс нетерпеливо переступил передними лапами, но остался на месте. Одобрительно кивнув, Слава аккуратно прикрыл дверцу машины и, взяв автомат наизготовку, медленно двинулся в посёлок. Судя по отметинам на стенах и воронках на улицах, по посёлку явно отработали каким-то оружием. Добравшись до ближайшего магазина, Слава пробрался в развалины и, оглядевшись, выругался. Это был магазин промтоваров. Уже собираясь выходить, парень вдруг остановился, обдумывая пришедшую на ум мысль.

Потом, осторожно переступая через обломки прилавков и битое стекло, он добрался до самой большой кучи товара и, присев на корточки, принялся осторожно выбирать из неё упаковки с разными батарейками. В его багаже лежало множество самых разных приборов, способных облегчить жизнь, но питание к ним, по нынешним временам, может стать серьёзной проблемой. Набив полные карманы батарейками и прихватив десяток самых разных адаптеров, Слава выбрался на улицу.

В следующем магазине ему повезло больше. Это вообще оказался магазин зоотоваров, так что теперь оставалось только решить вопрос, как дотащить добычу до машины. Подумав, Слава припомнил свой маршрут от машины до этой точки и, убедившись, что может подъехать прямо к дверям не боясь пропороть шины, решительно вышел на улицу. Быстрым шагом добравшись до своего старичка, Слава прыгнул за руль и, потрепав пса по голове, запустил двигатель.

Подогнав машину к магазину, парень до отказа забил багажник мешками с кормом и, прихватив миски для собаки, снова уселся за руль. Не забыл он и про лакомство в виде косточек из жил. Дело сделано. Теперь можно было не беспокоиться о питании для найдёныша. Выехав из посёлка, Слава мысленно перекрестился, что всё прошло без проблем, и, оглядев в бинокль дорогу, прибавил газу. Нужно было убраться от этого места подальше. Гул двигателя в тишине брошенного посёлка мог привлечь к путешественникам ненужное внимание.

До Ярославской области они добрались без проблем. Сверившись с картой и убедившись, что нашёл дорогу, ведущую на юг, Слава решил сделать большую остановку. Пора было заглянуть в местный анклав и попытаться выяснить обстановку на дорогах. Ломиться дальше не зная броду, словно мамонт по кукурузе, было глупо. Разглядев в бинокль какую-то деревеньку, парень решил проверить её на наличие жителей, а заодно пополнить запасы воды.

За двадцать минут наблюдения он так и не увидел признака наличия в деревне живых, но это не значило, что их там нет. Слава вполне допускал, что нынешние обитатели деревни ведут ночной образ жизни. В любом случае ему нужна была информация и вода. А значит, придётся рискнуть. Достав из подсумка пару «эфок» из трофеев, он развесил их на разгрузке и, покосившись на пса, спросил:

– Ну что, барбос, рискнём здоровьем? Только не вздумай с местными кобелями отношения выяснять. Глупые скандалы нам не нужны.

В ответ кобель шумно вздохнул и затоптался лапами по сиденью, выражая своё нетерпение. Ему тоже хотелось как следует размяться. Переложив автомат на колени, Слава не спеша повёл машину в сторону деревни. Они доехали до ближайшего колодца. Заглушив двигатель, парень выпустил собаку и, замерев у машины, вслушался в окружающую тишину, попутно наблюдая за псом. Но, к его удивлению, никто не пытался стрелять, окликать или как-то ещё

выяснять их намерения. Только чуть слышно шелестела листва в заросшем бурьяном саду и тихо поскрипывала где-то какая-то железка.

– С водой нам повезло, а вот с информацией не очень, – проворчал Слава, достав из колодца ведро, полное чистой, ледяной воды.

Наполнив миску пса, он принялся заливать воду во все имевшиеся резервуары. Загрузив все наполненные бутылки в машину, он захлопнул дверцу и, оглянувшись на собаку, командовал:

– Охраняй, а я гляну, чего тут и как.

* * *

В брошенной деревне они провели два дня. Слава устроил грандиозную стирку, приведя в порядок все свои вещи, сварил борща из найденных в соседнем огороде овощей и как следует помылся сам. Благо дров во дворах было в избытке, а в одном из домов печка оказалась исправной. Настало время и для более детального знакомства с найдёнышем. Выкупав кобеля, от которого основательно несло псиной после всех его злоключений, парень озаботился проверкой состояния его здоровья. Для домашней собаки жизнь на улице – это способ быстро погибнуть от инфекции. Осмотрев его ошейник, Слава нашёл бирку, на которой было выбито «Джой» и номер телефона.

– Вот и познакомились, – вздохнул Слава, поглаживая пса по лобастой башке.

Не забыл он и про машину. Смазав то, что должно быть смазано, и проверив все жидкости, парень ласково похлопал старичка по крылу, негромко проворчав:

– Потерпи, старина. Доберёмся до места, я тебе полное ТО проведу.

Утром третьего дня «уазик» выкатился на трассу и, быстро разогнавшись, направился на юг. Следующий посёлок показался через два часа езды. Помня, что в этих местах населённые пункты встречаются часто, Слава не позволял себе расслабиться, буквально не выпуская из руки бинокль. Но это не помогло. Едва он въехал на окраину посёлка, как стоявший на обочине грузовик вдруг дёрнулся и рывком выскочил на дорогу. Славу спасла только реакция и настороженность.

Он рывком выкрутил руль, уходя от столкновения и направляя машину в ближайший переулок. Понимая, что это засада, Слава лихорадочно искал место, где можно было перевести ограбление в позиционную войну. В этом случае у него была возможность спастись.

Главное, поставить машину так, чтобы не пострадал двигатель. В ней была вся его надежда. Заметив тупик с какими-то развалинами, Слава не задумываясь свернул в ту сторону. Уходить вглубь посёлка он не хотел.

Если уж драться, то на своих условиях, а не там, где это выгодно противнику. Победить в перестрелке у него были все шансы. Его главным козырем были гранаты. Ручные и для подствольного гранатомёта. Остановив машину в сантиметрах от груды битого кирпича, Слава подхватил автомат и буквально вывалился из салона. Следом за ним вылетел и пёс. Быстро оглядевшись, парень кинулся в сторону от машины, выбирая позицию так, чтобы оказаться в стороне и выше места остановки.

Остатки первого этажа устроили его вполне. Ходить на бандитов в атаку он не собирался. В этом столкновении Слава делал упор на своё умение стрелять и наличие гранат. Быстро убедившись, что обойти его сзади проблематично, парень устроился за обломком стены, всматриваясь в поворот, из-за которого должны были показаться нападавшие. Бандиты не заставили себя ждать. Сообразив, что финт с тараном не получился, а добыча не торопится скрыться в развалинах, они принялись не спеша прочёсывать посёлок.

Три индивида, двигаясь каким-то подобием уступа, вывалились из-за угла и, остановившись, растерянно уставились на оставленную машину. Удивлённо переглянувшись, они свер-

нули в переулочек, осторожно расходясь в стороны. Славу это вполне устраивало. Плавно поведя стволом, он взял на прицел самого дальнего бандита и коротко нажал на спуск. Три выстрела прогрохотали в переулочке так, словно стреляли не из «калаша», а как минимум из «зушки».

– Разряд по стрельбе – это вам не фиги воробьям показывать, – проворчал Слава, с какой-то весёлой злостью рассматривая три тела на земле.

Страх пропал. Его сменили азарт и уверенность, что этим уродам с ним не тягаться. Чуть приподнявшись, Слава быстро огляделся, ожидая, что бандиты попытаются подобраться к нему с другой стороны, но вместо этого вдруг услышал какое-то шипение и глухое бормотание. Моментажно вернувшись в укрытие, он принялся оглядываться, пытаясь понять, что это такое. Но всё стихло. И тут Славу осенило. Это же рация. Бандиты пользовались короткой связью.

Тихо рассмеявшись над собственной глупостью, Слава устроился поудобнее. Не получив ответа, бандиты примутся искать подельников и придут сюда обязательно. А значит, они выйдут ему прямо под выстрел. Сдвинув переводчик огня на автоматическую стрельбу, парень приготовился ждать. Для опытного охотника просидеть в засаде несколько часов почти неподвижно не сложно. Но в этот раз ожидание не затянулось. Из-за угла выбежали четверо и, увидев тела, не раздумывая, кинулись выяснять, что произошло.

Стандартная реакция невоенного человека. Если твой соратник лежит без движения, нужно подойти и выяснить, что с ним. Дав бандитам сгрудиться у тел, Слава выпустил две короткие очереди. Двое свалились сразу, один упал на колени и медленно завалился набок, а четвёртый, вскрикнув, попытался отбежать в сторону, уходя с линии огня. Но добраться он успел только до уцелевшей стены дома. Слава успел поймать его на мушку и спустить курок. Семеро. Но сколько их всего, непонятно. Если вспомнить, что прочёсывать посёлок они отправились тройками, то вполне можно допустить, что всего бандитов не меньше двух десятков. Парень вполне допускал, что их может быть и больше, но исходил из промежутка времени, который потребовался уничтоженной четверке, чтобы добраться до места.

Но додумать свою мысль Слава не успел. Выбежавший всё из-за того же угла мужик, увидев трупы, вскрикнул и принялся поливать переулочек длинными очередями, пытаясь прижать противника огнём и скрыться за противоположным углом. Слава дал ему поверить, что его задумка удалась, и выстрелил одиночным выстрелом. В ответ ударили сразу несколько стволов. Бандиты даже не пытались разглядеть, где он засел. Высунув из-за угла оружие на вытянутых руках, они выпускали в никуда пару очередей, и снова затихали.

Глядя на эту пародию на перестрелку, парень хищно усмехнулся и, сунув в подствольник гранату, тихо проворчал, наводя гранатомёт на стену:

– В армии служить надо было.

Но при этом о том, что при стрельбе из подствольника приклад в плечо не упирают, сам вспомнил в последний момент, едва успев удержать палец. Сменив положение автомата, Слава снова прицелился и потянул скользящий курок подствольника. Гулко хлопнув, граната ударилась о стену в конце переулочка и, срикошетив от неё, взорвалась. За углом послышались «восторженные» вопли, а в ответ раздалась загрохотавшая стрельба.

– Я знал, что вам понравится, – хохотнул Слава, вставляя в гранатомёт ещё одну гранату.

Её он постарался отправить за другой угол. Крики и мат, услышанные в ответ, прозвучали веселее любого шлягера. Очевидно, оставшиеся целыми бандиты решили, что такая война обойдётся им слишком дорого, и, одновременно выскочив из-за противоположных углов, бросились в атаку. Слава насчитал четверых и уже собрался покончить с ними одной очередью, когда из-под машины вылетела рыжая молния. Стремительно промчавшись разделявшие их пару десятков метров, Джой взвился в воздух, с ходу вцепившись в глотку шедшему с краю бандиту.

Бандиты испуганно закричали, усиливая стрельбу, и Слава, тихо выругавшись, открыл ответный огонь. Несколько пуль ударили в простенок, за которым он прятался, но в умении стрелять не бандитам было с ним равняться. Приподнявшись, чтобы закончить это безобразие, Слава краем уха услышал посвист пули и едва успел пригнуться, когда откуда-то сбоку в простенок ударила длинная очередь. Они всё-таки придумали, как обойти его с фланга. Откатившись в сторону, Слава не глядя выпустил две пули в сторону нападавших и быстро пополз за соседний простенок.

Прежде всего нужно было понять, откуда стреляют, а потом действовать по обстановке. Очевидно, обошедшие его бандиты заметили манёвр парня и сообщили о нём вышедшим в атаку подельникам. Со стороны переулка ударил автомат. Длинная очередь заставила Славу прижаться к стене. Пули стучали по камням, с противным визгом уходя в стороны. В этой заварухе проще было погибнуть от рикошета, чем от прямого попадания.

Неожиданно под стеной, где Слава прятался, раздался стук упавшего камня и трёхэтажный мат. Сообразив, что противник подбирается вплотную, парень выхватил из подсумка гранату и, выдернув чеку, чуть приподнялся. Отведя руку с гранатой в сторону, он разжал пальцы и, едва прозвучал хлопок запала, аккуратно перебросил её через стену. В переулке послышался чей-то выкрик, и Слава, вскинув автомат, всадил короткую очередь в менявшего магазин бандита. Одновременно с этим под стеной раздался испуганный крик – и взрыв.

Потряса головой, чтобы избавиться от звона в ушах, парень осторожно выглянул под стену, куда он бросил гранату, там уже всё было в порядке. Всё стихло. Быстро сменив магазин, Слава осторожно выглянул из своего укрытия. Пара бандитов ещё подавала какие-то признаки жизни, но это была уже агония. Спустившись на землю, парень принялся старательно обходить всех бандитов подряд, проверяя на наличие жизни и снимая всё оружие.

Ещё не отойдя от горячки боя, Слава не обратил внимания, что Джой, бросив убитого бандита, отошёл в сторону и, тихо застонав, тяжело улёгся на асфальт. Слава освободил от оружия почти всех бандитов, когда лежавший под стеной подонок вдруг перекатился на другой бок, вскидывая пистолет. Парень успел отреагировать и упасть наземь, но Джой успел ещё быстрее. Сильное тело пса с места взвилось в воздух, и мощные челюсти сомкнулись на горле легко раненного стрелка.

Вскочив, Слава кинулся в сторону, поднимая автомат и выбирая точку, с которой мог бы выстрелить, не опасаясь попасть в собаку, когда глухое рычание Джоя заглушили три выстрела подряд. Послышался тихий взвизг, и пёс резко дёрнул головой, буквально вырывая горло противнику. Слава успел поймать на прицел перекошенное лицо бандита, и одиночный выстрел поставил в драке жирную точку. Джой медленно сполз с бандита и, завалившись на бок, тихо заскулил.

– Джой! Джойка! – вскрикнул Слава, подбегая к собаке и падая на колени. – Джойка, что ж ты так, приятель... Зачем? Я бы и сам его...

Пёс вздохнул, лизнул его ладонь окровавленным языком и, дёрнувшись, затих. Слава сидел на асфальте, держа на коленях голову своего спасителя, и беззвучно плакал, не пытаясь утереть набегавшие слёзы. Случайный найдёныш нашёл способ отплатить за доброту. Как это часто бывает в жизни, собака оказалась добрее и благороднее людей. Кое-как успокоившись, Слава аккуратно переложил голову пса на землю и, поднявшись, вернулся к делу.

Не оставляй за спиной живых – правило, про которое он забыл. И из-за его глупости и торопливости погиб пёс. Попутчик, не задумываясь рискнувший жизнью ради него. Закинув автомат за спину, парень достал пистолет и, держа его в руке, продолжил осматривать тела. Вскоре все лежавшие в переулке были избавлены от оружия и содержимого карманов. Гибель Джоя сдвинула что-то в сознании парня. Трупы он обыскивал, не испытывая ни малейшей частицы такого чувства, как брезгливость. Словно манекены ворочал.

Убедившись, что здесь всё закончено, Слава вышел из переуллка. За углами нашлось три тела, иссеченных осколками. Ещё один попытался навести на него автомат, но выстрел из АПСа прервал эту попытку в самом начале. Сняв с убитых оружие, Слава осмотрелся и, заметив кровавый след, хищно усмехнулся. Главное правило настоящего охотника – никогда не бросай подранка. По кровавому следу парень шёл не торопясь, давая противнику возможность добраться до своего логова.

Слава вполне допускал, что у бандитов найдется много того, что может понадобится ему самому. Не забывал он и о том, что количественный состав банды был ему неизвестен, а значит, выяснять это нужно там, где все вопросы отпадут сами собой. Устраивать допросы в полевых условиях он не умел, и учиться особо не стремился. Спустя десять минут парень вышел на крошечную площадь, по которой тяжело ковылял раненый.

Дождавшись, когда бандит ухватится за ручку нужной двери, Слава выстрелил от бедра, прострелив ему колено. Так стрелять они учились ещё мальчишками, насмотревшись фильмов про ковбоев, но тренер не пресекал это баловство, понимая, что подобный способ хорошо развивает глазомер. Только регулярно менял огнестрельное оружие на муляжные пистолеты с фонариками, ворча:

– Не можешь пресечь безобразие, возглавь его.

Пятно света чётко указывало на все огрехи стрелка.

Так что этот выстрел для Славы был несложным.

Обойдя бандита так, чтобы оказаться со стороны головы, Слава ногой отодвинул потёртый ГТ и, разглядывая его, словно диковинного таракана, спросил:

– Сколько вас всего?

– Мужик, не убивай, – прохрипел бандит, не сводя взгляда с АПСа.

– Я вопрос задал, – рыкнул в ответ Слава. – Отвечай, или я от тебя куски отстреливать начну. Так сколько вас?

– Семнадцать, – выдохнул бандит.

– Логово здесь? – спросил Слава, кивая на дверь.

– Да. Там хорошая аптечка есть. Мужик, помоги добраться. Всё, что есть, себе заберёшь. Только не убивай, – снова заскулил бандит.

– Грузовик кто вёл? – вместо ответа спросил Слава.

– Я. Вся жизнь баранку крутил, умею правильно ДТП устроить, – бледно усмехнулся раненый.

– Плохо умеешь, – вздохнул Слава. – Так сколько вас было?! – неожиданно заорав во весь голос и тыча бандита стволом в лицо, снова спросил парень.

– Семнадцать, – взвизгнул бандит, попытавшись шарахнуться в сторону.

Но неловко дёрнув простреленное колено, закричал от боли и повалился на спину.

– Ладно. Верю, – выпрямившись, сказал Слава и спустил курок.

Сунув пистолет бандита за пояс, он рывком распахнул железную дверь в полуподвал и, убедившись, что стрелять и кидаться на него с ломом некому, осторожно спустился в помещение. К его удивлению, в подвале оказалось неожиданно светло. Бандиты недаром выбрали именно это место. Здесь явно недавно был сделан ремонт. Окрашенные светло-бежевой краской стены, чисто выбеленный потолок и несколько узких, но длинных окошек создавали впечатление светлого пространства.

Дальняя часть подвала была выделена под жилой отсек, а в той части, что ближе к двери, устроили настоящий склад. Оглядевшись, Слава направился в жилой отсек. Там мог кто-то прятаться, и не стоило забывать про возможный второй выход. Обыскав отделённое брезентовой занавеской помещение и не поленившись заглянуть под все двухъярусные нары, парень успокоился и, покосившись на заколоченные досками двери второго выхода, вернулся на склад. Теперь можно было не спеша осмотреться и как следует пошарить тут в поисках того, что

может облегчить жизнь в дальней дороге. Откинув кусок брезента, которым был укрыт какой-то штабель, Слава только удивлённо присвистнул.

– Это я удачно зашёл, – протянул он, разглядывая две стопки патронных ящиков.

Вот теперь перед ним во весь рост вставал очень важный вопрос. Как всё это добро увезти отсюда? Глядя на ящики, парень отлично осознавал, что бросить такое количество оружия и боеприпасов просто не сможет.

– Я лучше тут жить останусь, – проворчал Слава, мысленно соглашаясь с собственной жабой.

Но прежде чем приступать к удовлетворению жадного земноводного, ему предстояло сделать ещё одно дело. Вздохнув, парень решительно вышел из подвала и, внимательно осмотревшись, быстрым шагом направился в переулок, где оставил машину. Прежде всего ему нужно было похоронить Джоя. Смелый пёс не задумываясь отдал свою жизнь, чтобы спасти его, по сути постороннего ему человека. Ведь они даже не успели толком подружиться...

* * *

Джоя он похоронил в маленьком скверике, чудом уцелевшем в этих развалинах. Завернув тело пса в кусок брезента, найденного в подвале, он старательно зарыл могилку и, аккуратно поправив дёрн, достал пистолет. Может, кто-то сказал бы, что это смешно, но Слава считал, что пёс, погибший в бою, достоин настоящего салюта. Вскинув АПС, парень трижды нажал на курок, отдавая последнюю дань своему спасителю.

Перезарядив пистолет, Слава вернулся в переулок и, кое-как уложив трофейное оружие в машину, задумчиво посмотрел на бандита, ставшего первой жертвой собаки. У него из головы не выходило, что Джой кинулся в драку только после появления второй группы и выбрал именно этого бандита. Ведь их было четверо. Подойдя к трупу, Слава присел на корточки и принялся тщательно обыскивать тело. Внимание парня привлёк тусклый блеск в отверстии рубашки.

Рывком, разорвав ткань, Слава с интересом уставился на овальный медальон из белого золота. Вещь явно была старинная. Примерно такую же он помнил у своей бабушки. Когда-то на них была мода. Расстегнув замочек широкой золотой цепи, Слава осторожно раскрыл медальон и, вздрогнув, судорожно вздохнул. На одной стороне медальона находилась фотография молодой семьи. Отец, мать и девочка лет четырёх. На другой – фото той же девочки, но уже с собакой. Вот теперь всё встало на свои места.

Семья попала в этой же банде, но пёс выжил после нападения и сумел отомстить, встретив убийцу своих хозяев. Что ж, значит, всё сделанное было не просто так. Поднявшись, Слава сунул медальон в карман, даже не думая о том, что делает. Усевшись за руль, парень перегнал машину к подвалу и, поставив «уазик» на сигнализацию, отправился к точке, где его старичка попытались протаранить грузовиком. Теперь, успокоившись, Слава старательно прокручивал в голове всё, что с ним произошло, и вспоминал, чем ему не понравился тот грузовик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.